

Алексей К. Толстой

Дон Жуан

Алексей Константинович Толстой
Дон Жуан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21119038

Содержание

Алексей Константинович Толстой	5
ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	26
СВЯЩЕННЫЙ ТРИБУНАЛ В СЕВИЛЬЕ	27
КОМНАТА ВО ДВОРЦЕ ДОН ЖУАНА	46
ДОМ КОМАНДОРА	61
КОМНАТА ДОННЫ АННЫ	65
ДВОРЕЦ ДОН ЖУАНА	91
НОЧЬ. ГУЛЯНЬЕ У ФОНТАНА	95
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	105
ОКРЕСТНОСТИ КАДИКСА	105
КОМНАТА ДОННЫ АННЫ	117
ДВОРЕЦ ДОН ЖУАНА БЛИЗ КАДИКСА	125
ОКРЕСТНОСТИ КАДИКСА.	131
СУМЕРКИ. КЛАДБИЩЕ	141
МЕСТО ПЕРЕД ВИЛЛОЙ ДОННЫ АННЫ	157
ВИЛЛА ДОННЫ АННЫ	159
КЛАДБИЩЕ, ОСВЕЩЕННОЕ ЛУНОЮ	172
ДВОРЕЦ ДОН ЖУАНА	178
ГАЛЕРЕЯ ВО ДВОРЦЕ	185
КОМНАТА ВО ДВОРЦЕ	187
НОЧЬ. ОТКРЫТАЯ ГАЛЕРЕЯ У МОРЯ	197
ЭПИЛОГ	222

Алексей Константинович Толстой

ДОН ЖУАН

Посвящается памяти Моцарта и Гофмана

Но ужас грехопадения в том, что у врага сохранилась власть подстергать человека и расставлять ему коварные ловушки даже в его стремлении к высшему, там, где человек выражает божественность своей природы. Это противоборство божественных и демонических сил рождает понятие земной жизни, точно так же, как одержанная победа – понятие жизни неземной (с нем.).

Гофман

ПРОЛОГ

Красивая страна. Весенний вечер. Захождение солнца.
Небесные духи спускаются на землю.

Духи

Из иной страны чудесной,
Людам в горести помочь,
Нас на землю царь небесный
Посылает в эту ночь;
Принести живое слово,
Жатвы все благословить,
Человека к жизни новой
Ободрить и укрепить!

Один дух

Жаль мне рода, что для хлеба
Маять век свой осужден;
Мысль его стремится в небо,
Сам над плугом он согбен;
Всем страданиям, без изъятья,
Должен дань он заплатить,
И не лучше ль было б, братья,
Вовсе смертному не жить?

Другой дух

Все явления вселенной,
Все движенья вещества —
Все лишь отблеск божества,
Отраженьем раздробленный!
Врозь лучи его скользя,
Разделились беспредельно,
Мир земной есть луч отдельный —
Не светить ему нельзя!

Третий дух

Бог один есть свет без тени,
Нераздельно в нем слита
Совокупность всех явлений,
Всех сияний полнота;
Но, струящаясь от бога,
Сила борется со тьмой;
В нем могущества покой —
Вкруг него времен тревога!

Четвертый дух

Мирозданием раздвинут,
Хаос мстительный не спит:

Искажен и опрокинут,
Божий образ в нем дрожит;
И всегда, обманов полный,
На господню благодать
Мутно плещущие волны
Он старается поднять!

Пятый дух

И усилиям духа злого
Вседержитель волю дал,
И свершается все снова
Спор враждующих начал.
В битве смерти и рожденья
Основало божество
Нескончаемость творенья,
Мирозданья продолженье,
Вечной жизни торжество!

Шестой дух

Вечно вокруг текут созвездья,
Вечно светом мрак сменен:
Нарушенье и возмездье
Есть движения закон.
Чрез всемирное явленье
Бог проводит мысль одну

И, как символ возрожденья,
За зимой ведет весну!

Седьмой дух

Вот она, весна молодая,
Свежим трепетом полна,
Благодатная, святая,
Животворная весна!
В неба синие объятья
Поднялась земли краса, —
Тише! Слышите ли, братья,
Все ликует без изъятья,
Все природы голоса!

Все

На изложинах росистых,
На поверхности озер,
Вдоль ручьев и речек чистых
И куда ни кинешь взор,
Всюду звонкая тревога,
Всюду, в зелень убрана,
Торжествуя, хвалит бога
Жизни полная весна!

Проходят облака

Миновало холодное царство зимы,
И, навстречу движенью живому,
В юных солнца лучах позлатилися мы
И по небу плывем голубому.
Миновало холодное царство снегов,
Не гонимы погодою бурной,
В парчевой мы одетые снова покров,
Хвалим господа в тверди лазурной!

Расцветают цветы

Снова небо с высот улыбается нам,
И, головки подняв понемногу,
Воссылаем из наших мы чаш фимиам,
Как моление господу богу!

Пролетают журавли

По небесным пространствам спеша голубым,
Где нас видеть едва может око,
Ко знакомым местам мы летим и кричим,
Длинной цепью вьясь издалека.
Видим сверху мы праздник веселый земли,

Здесь кончается наша дорога,
И мы кружимся вокруг, журавли, журавли,
Хвалим криками господа бога!

Озера и реки

Зашумели ручьи, и расторгнулся лед,
И сквозят темно-синие бездны,
И на глади зеркальной таинственных вод
Возрожденных небес отражается свод
В красоте лучезарной и звездной.
И вверху и внизу все миры без конца,
И двойко является вечность:
Высота с глубиной хвалят вместе творца,
Славят вместе его бесконечность!
Солнце зашло.

В роще запекает соловей

Нисходит ночь на мир прекрасный,
Кругом все дышит тишиной;
Любви и грусти полон страстной,
Пою один про край иной!
Весенних листьев трепетанье,
Во мраке веющие сны,
Журчанье вод, цветов дыханье —
Все мне звучит как обещанье

Другой, неведомой весны!

Духи

Блажен, кто прост и чист душою,
Чей дух молитве не закрыт,
Кто вместе с юною землею
Творца миров благодарит,
Но мыслью, вечно восходящей,
Не в жизни ищет идеал,
И кто души своей любящей
Упорно к ней не приковал!

Соловей

Весны томительная сладость,
Тоска по дальней стороне,
Любовь и грусть, печаль и радость
Всегда межуются во мне;
Но в их неровном колыханье
Полны надежд мои мечты:
Журчанье вод, цветов дыханье —
Все мне звучит как обещанье
Другой, далекой красоты!

Духи

Чем тени сумрачной ночные,
Тем звезды ярче и ясней;
Блажен в беде не гнувший выи[1],
Блажен певец грядущих дней,
Кто среди тьмы денницы новой
Провидит радостный восход
И утешительное слово
Средь общих слез произнесет!
И тьму пусть терпит божья воля,
Явлений двойственность храня, —
Блаженны мы, что наша доля
Быть представителями дня!
Пути творца необъяснимы,
Его судеб таинствен ход,
Блажен, кто всех сомнений мимо
Дорогой светлую идет!

Голос

Прекрасно все. Я радуюсь сердечно,
Что на земле теперь весна.
Жаль только, что ее краса недолговечна
И декорация уж слишком непрочна!

Духи

Кем здесь нарушена святая тишина?
Чей голос разбудил уснувшие долины?

Голос

Я живописи тень. Я темный фон картины,
Необходимости логическая дань.
Я нечто вроде общей оболочки,
Я черная та ткань,
По коей шьете вы нарядные цветочки.

Духи

Зарницы блещут. Из болот
Седой туман клубится и встает,
Земля под нами задрожала, —
О братья, близко здесь недоброе начало!

Голос

Хотя не Слово[2] я, зато я – все слова!
Все двигаю собой, куда лишь сам ни двинусь;
По математике я – минус,

По философии – изнанка божества;
Короче, я ничто; я жизни отрицанье;
А как господь весь мир из ничего создал,
То я тот самый матерьял,
Который послужил для мирозданья.
Клеветникам назло, прогресс во всем любя,
Чтоб было что-нибудь, я в дар принес себя,
Не пожалел отдать часть собственного теста,
Чтоб вылепиться мог вселенной сложный шар;
А так как быть нельзя, не занимая места,
То в остальное он вошел, как в свой футляр.
Когда вы, полные восторженной хвалою,
Поднявши очи к небесам,
Акафисты[3] свои поете фистулою,
Я к звонким вашим дишкантам —
Фундаментальный бас.

Духи

По дерзостным речам
Тебя узнать легко. Явись же лучше к нам
И не веди происхожденья
Хвастливо от предвечной тьмы;
Увы, ты был, до дня паденья,
Таким же светлым, как и мы!

Голос

Мне грамоту мою отстаивать – бесплодно;
Во мне так много есть сторон,
Что быть готов я, коль угодно,
Не что иное, как бурбон[4].
Но если с этой точки зренья
Мы будем на мое смотреть происхождение,
Тогда осмелюся сказать,
Вам не во гнев и не в обиду,
Что я, имев несчастье потерять
Архангельский мой вид, лишился вовсе виду.
Поэтому, коль я вам подлинно собрат,
То одолжите мне, любезные собратья,
Какой-нибудь наряд,
Приличный облик или платье!

Духи

Бери любой; явися нам
Как змий, как ворон иль иначе!

Сатана

(является в виде черного ангела)

Вот так известен я певцам,
А живописцам наипаче.

Первый дух

Замолкнул соловей, поблекнули цветы,
Подернулись звезды облаками...
Скажи, погибший брат, чего здесь хочешь ты
И что есть общего меж нами?

Второй дух

Дух отрицания, безверия и тьмы,
Дух возмущенья и гордыни!
Тебя ли снова видим мы,
Врага и правды и святыни?

Третий дух

Ты ль, мной самим, как червь, низверженный
о прах,
Теперь, с насмешкой на устах,
Дерзаешь в сонме[5] сем являться?

Сатана

Превосходительный! Не стыдно ль так ругаться?
Припомни: в оный день, когда я вздумал сам
Владыкой сделаться вселенной
И на великий бой поднялся дерзновенно
Из бездны к небесам,
А ты, чтоб замыслам противостать свободным,
С негодованьем благородным,
Как ревностный жандарм, с небес навстречу мне
Пустился и меня шарахнул по спине,
Не я ль в той схватке благотворной
Тебе был точкою опорной?
Ты сверху напирал, я снизу дал отпор;
Потом вернулись мы – я вниз, ты в поднебесье, —
И во движенье сил всемирных с этих пор
Установилось равновесье.
Но если б не пришлось тебе меня сшибить
И, прыгнув сгоряча, ты мимо дал бы маху,
Куда, осмелюся спросить,
Ты сам бы полетел с размаху?
Неблагодарны вы, ей-ей,
Но это все дела давно минувших дней[6],
Преданья старины глубокой —
Кто вспомнит старое, того да лопнет око!

Духи

Какое ж ныне замышленье
Тебя из бездны вызвало опять?

Сатана

Хотелось мне, для развлечения,
Весной немножко погулять.
Но, впрочем, у меня есть и другое дело.
Коль вам беседовать со мной не надоело,
Охотно сообщу задуманный мной план.

(Садится на обгорелый пень.)

Есть юноша в Севилье, дон Жуан,
А по фамилии – де Маранья.
Ему пятнадцать лет. Счастливые года!
Чуть пухом поросла младая борода,
Почти еще дитя. Но в мыслях колебанье
И беспокойство видны иногда.
Как размышляет он глубоко
И как задумчив он порой!
К какой-то цели все неясной и высокой
Стремится он неопытной душой;
Но если речь зайдет о воинской отваге
Или любви коснется разговор,
Его рука уже на шпаге,
Огнем горит орлиный взор.
Как он хорош в толпе придворной,
Одетый в бархат и атлас,
Когда он клонит так притворно

Свой взор при встрече женских глаз!
Зато как иногда он смело
На них украдкой глядит!
Сам бредит о любви, а кровь кипит, кипит...
О молодость моя, куда ты улетела!
Вы правы, господа! На утре бытия
Мечтателем когда-то был и я,
Пока не преступил небесного предела!

Духи

О Сатана, кого назвал ты нам!
Сей дон Жуан любимец есть природы,
Он призван к подвигам и благодным делам,
Пред ним преклонятся народы,
Он будет славен до конца,
Он стражей огражден небесной неприступно,
К нему ты не прострешь руки своей преступной —
Познай: сей дон Жуан избранник есть творца!

Сатана

Мой также. Я давно его заметил.
Я знаю, сколь удел его в грядущем светел,
И, юношу всем сердцем возлюбя,
Я сделаю его похожим на себя.

Духи

Но где же власть твоя? Где сила?

Сатана

Оно и не легко. И дорого, да мило!
Послушайте. Во всем я к точности привык.
Ведь каждый данный пункт, характер или лик
Мы можем мысленно, по нашему капризу,
И кверху продолжить и книзу.
Я часто сам от скуки наблюдал,
Как иногда моя меняется натура:
Взберусь наверх – я мрачный идеал;
Спущуся вниз – карикатура.
Теперь, как с кафедры адъюнкт[7],
Я вашего прошу вниманья:
Любую женщину возьмем как данный пункт;
Коль кверху продолжим ее мы очертанье,
То наша линия, как я уже сказал,
Прямехонько в ее упрется идеал,
В тот чистый прототип, в тот образ совершенный,
Для каждой личности заранее припасенный.
Я этот прототип, не зримый никому,
Из дружбы покажу любимцу моему.
Пусть в каждом личике, хоть несколько годящем,
Какое бы себе он ни избрал,

Он вместо копии все зрит оригинал,
Последний вывод наш в порядке восходящем.
Когда ж захочет он, моим огнем палим,
В объятиях любви найти себе блаженство,
Исчезнет для него виденье совершенства
И женщина, как есть, появится пред ним.
И пусть он бесится. Пусть ловит с вечной жаждой
Все новый идеал в объятиях девы каждой!
Так с волей пламенной, с упорством на челе,
С отчаяньем в груди, со страстию во взоре
Небесное Жуан пусть ищет на земле
И в каждом торжестве себе готовит горе!

Духи

О дух неправды! Тот, кто ищет свет,
Кто жаждет лишь обнять, что вечно и прекрасно,
Над тем у ада власти нет,
И ты сгубить его надеешься напрасно.
Познает правду он, рассеется твой мрак,
Как ветром на луну наваянная тучка!

Сатана

Вот в этом-то и закорючка.
Уладить дело надо так,
Чтобы, во что бы то ни стало,

Все под носом ловил далекий он призрак
И с толку сбился бы искатель идеала.
Ведь черту, говорят, достаточно схватить
Кого-нибудь хоть за единый волос,
Чтоб душу всю его держать за эту нить
И чтобы с ним она уж не боролась;
А дон Жуан душой как ни высок
И как ни велики в нем правила и твердость,
Я у него один подметил волосок,
Которому названье – гордость!

Духи

О братья, окружим незримою толпой
Младое сердце дон Жуана,
С врагом в упорный вступим бой,
Да не свершит над ним обмана!
Туман и мрак разгоним с юных дум,
Да явится им истины дорога!

Сатана

К чему весь этот треск и шум?
Помилуйте, побойтесь бога!
Зачем кричать заране: караул!
Могу сказать вам непритворно,
Мое влиянье благотворно,

Без дела праведник, пожалуй бы, заснул.
Поверьте, для людей толчки полезны эти,
Как гальванизм[8] полезен для больных.
И если б черта не было на свете,
То не было бы и святых!

Духи

Довольно. В сумраке земля уже почилла,
Безмолвен лес, тиха поверхность вод,
Покой и мир для смертных настает...
Да сгинет Сатаны завистливая сила!

Сатана

Покойной ночи всем! Увидим, чья возьмет!

(Исчезает.)

Духи

(одни)

В тревожном жизни колебанье
Всегда с душой враждует плоть;
Да озарит твое сиянье
Стезю блудящего, господь!

Но если, пламенный и страстный,
Он слепо вступит в мрак и ночь,
В час испытанья, в час опасный,
Дозволь нам слабому помочь!
Твои пути необъяснимы,
Твоих судеб таинствен ход,
Блажен, кто всех соблазнов мимо
Дорогой светлую идет!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ПРОЛОГА

СВЯЩЕННЫЙ ТРИБУНАЛ В СЕВИЛЬЕ

Заседание в Casa santa[9]. Инквизитор, три члена, фискал и секретарь. У дверей стража.

Инквизитор

Предмет, о коем рассуждать мы будем,
Уже известен вам, святые братья:
Над исполнителями Sant' officio[10],
Тому три дня, открыто свершено
Ужасное, неслыханное дело.
Прочтите обвинение, фискал.

Фискал

(читает)

«Три дня тому назад святое братство
Под стражею вело из Антекеры
В тюрьму отпавшего мориско. Вдруг,
Одетый в плащ, черты сокрыты шляпой,
На них напал какой-то кавалер.
С угрозами и шпагою махая,
Он многих ранил, прочих разогнал,
Преступника ж освободил и скрылся».

Инквизитор

Мориско был назначен на костер —
Святая церковь вопиет о мести.

Один член

И не нашли виновного?

Фискал

След найден.
При кавалере был его слуга.
Агент, узнав его по описанию,
Подговорил идти с собой в трактир;
Там схвачен он и ждет теперь допроса.

Другой член

Дозволит ли священный председатель
Нам допросить агента и слугу?

Инквизитор

(к офицеру стражи)

Сеньор Мигель, введите их обоих.

Входят шпион и Лепорелло. Последний с завязанными глазами.

Сними с себя повязку, сын мой. Кто ты?

Лепорелло

(снимая повязку)

Ай-ай! Где я?

(Увидев шпиона.)

А, господин Диего!

Так поступать нечестно. Вы меня
Своим недавно другом называли!

Фискал

Преступник, отвечай, кто ты?

Лепорелло

Позвольте —
Меня вчера на улице он встретил,
Подговорил с ним вместе отобедать
И угостил пуляркой. А теперь...

Фискал

Теперь, когда ты отвечать не станешь,
Ты будешь пыткой угощен. Кто ты?

Лепорелло

Я, господин почтенный? Я не знаю.

Фискал

(к инквизитору)

Позвольте ль железные ему
Надеть ботинки?

Лепорелло

Что за вздор? Зачем?
Я сущую вам правду говорю;

Я, господа, подкинутый ребенок.
Коль по моим наклонностям судить,
Я гранда сын, а может быть, прелата!

Фискал

Сеньор Мигель! Железные ботинки!

Инквизитор

(к фискалу)

Не будем торопиться.

(К шпиону.)

Что с тобой

Он говорил, когда вы вместе пили?

Шпион

Он хвастался, что с господином он
Преступника избавил от костра,
Слуга он дон Жуана де Маранья
И соучастник в деле.

Лепорелло

(тихонько, к шпиону)

Фу-у, Диего!

Мы говорили вместе как друзья;

Что я тебе за рюмкой сообщил,

Должно остаться было между нами!

Шпион

Его прозвание Лепорелло. Он

Уже лет десять служит дон Жуану.

Лепорелло

Нехорошо, Диего; право, стыдно!

Я вижу, ты болтун. Но, господа,

Когда теперь вы знаете, кто я,

Нельзя ль скорей домой меня отправить?

Инквизитор

Итак, ты, Лепорелло, признаешься,

Что вместе вы с Мараньей, на дороге,

Напали на святую инквизицию?

Лепорелло

Кто? Я? Избави боже! Я был сзади!

Инквизитор

Теперь ты должен все нам рассказать,
Что о своем ты знаешь господине:
Каких он лет? И кто его друзья?
И часто ль в церковь ходит он? И кто
В интриге с ним? И что он говорит?
И как он судит о священном братстве?
Все должен откровенно ты поведать
Или мученья пытки испытать.

Лепорелло

Помилуйте, священный председатель!
Вы столько задали вопросов вдруг,
Что с памятью сперва собраться надо,
Чтоб по ряду на все вам отвечать.
Каких он лет? Я думаю, ему
Лет двадцать пять, а может быть, и боле,

Какие у него друзья? Их много,
Но, кажется, он им не очень верит...
И хорошо он делает! Что дружба?!
Вот этот господин меня сейчас
Пуляркой угостил; теперь же он
Показывает на меня. Диего!
Признайся, брат, что скверно?

Фискал

К делу! К делу!

Лепорелло

Ну, что ж еще? Да! Часто ль ходит в церковь?
Коль правду говорить – не слишком часто;
Так, разве для забавы; да и то
Когда в кого влюблен, то встречи ради.

Инквизитор

В интриге с кем он?

Лепорелло

Он-то? Правый боже!
Да с кем в интриге не был дон Жуан?
Подумать страшно! Верите ль, сеньор,
Из сил я выбился носить записки
И на часах стоять то тут, то там.
Мы ездили с ним вместе по Европе;
Не пропустил нигде он никого;
Что город, то интрига, а в иных
По десяти, по двадцати случалось.
Уж я ему, бывало, говорю:
«Сеньор, остепенитесь!» Так вот нет же!
Вот так и прет его в интриги, право;
И точно будто ищет он чего-то;
Попробует одной, давай другую!
Как будто женщины не все равны.
Ведь, согласитесь, отцы святые,
У курицы один и тот же вкус,
Что с черным ли хохлом она, что с белым!

Инквизитор

(к фискалу)

Немножко дерзок этот Лепорелло,
Но вместе глуп. Из болтовни его
Нам кое-что, быть может, пригодится.

(К Лепорелло.)

Твой господин великий греховодник.
Теперь в кого влюблен он?

Лепорелло

В донну Анну,
В дочь командора дон Альвара. Но
Не слишком-то податлива она;
Уж с месяц мы волочимся напрасно.

Инквизитор

Что говорит он про духовных лиц?
Об инквизиции святой как мыслит?
В его речах, с друзьями, за вином,
Или с любезной в тайных разговорах
Заметна ль ересь?

Лепорелло

Правду вам сказать,
С любезными своими дон Жуан
Не много говорит о богословье.

Инквизитор

Но быть не может, чтоб в его речах
Ты ереси преступной не подслушал.

Фискал

Подумай, вспомни. Дай нам в руки нить,
Чтоб до его безверия добраться, —
Не то готовься к пытке. Выбирай.

Лепорелло

Помилуйте, ведь я его слуга:
Нечестно доносить на господина!

Фискал

Сеньор Мигель, железные ботинки!

Лепорелло

Сейчас, сейчас! Я вспомнил! Погодите!

Дозвольте только мне один вопрос:
Беды ему от этого не будет?
Ведь это только так? Из любопытства?

Фискал

Из любопытства.

Лепорелло

А когда я вам
Все расскажу, меня вы отошлете?

Инквизитор

Когда ты все расскажешь нам, мой сын,
И приведешь точь-в-точь его слова,
Тебе дарует церковь награждение
И ты уйдешь свободно. Если ж ты
Хотя одно лишь слово утаишь,
Я должен буду, с сокрушенным сердцем,
На пытку согласиться.

Лепорелло

Понимаю.

Итак, сеньор, я должен вам сказать,
Что дон Жуан говаривал не раз:
«Святые братья глупы. Человек
Молиться волен как ему угодно.
Не влезешь силой в совесть никому
И никого не вгонишь в рай дубиной».
Он говорил, что мавры и мориски[11]
Народ полезный был и работающий;
Что их не следовало гнать, ни жечь;
Что коль они исправно платят подать,
То этого довольно королю;
Что явный мусульманин иль еретик
Не столько вреден, сколь сокрытый враг;
Что если бы сравнивали всех правами,
То не было б ни от кого вражды.
«Поэтому, – так говорит мой барин, —
Святые братья глупы». Даже стыдно
Передавать мне вам такие речи,
Но часто слышал я, как дон Жуан
Говаривал: «Святые братья глупы».

Фискал

Когда не замолчишь ты, попугай,
Тебя в железную посадят клетку!

Лепорелло

Вот этого уж я не понимаю:
Молчу – ботинки; рот разину – клетка!

Инквизитор

(к фискалу)

Оставьте, брат фискал. Слова глупца
Святыни нашей оскорбить не могут.

(К Лепорелло.)

Послушай. С господином ты своим,
Вы совершили вместе преступленье,
Которое заслуживает смерть.
Но, ради простоты твоей, тебя
Помиловать верховный суд согласен,
С тем чтобы свято нам ты обещал
Следить и наблюдать за дон Жуаном.
О каждом шаге должен ты его,
О каждом слове доносить – не то —
Увы, мой сын, – смерть и проклятье церкви!

Лепорелло

(в сторону)

Вот этого еще не доставало!

(К инквизитору.)

Извольте, я готов за ним следить
И доносить про все с благоговеньем.

Инквизитор

Иди же с миром.

(Подавая ему кошелек.)

А червонцы эти
Дарит тебе святая инквизиция.

Лепорелло

(кладя кошелек в карман)

Беру – из уваженья. Господина б
Не продал я ни за какие деньги.

Инквизитор

Ступай, мой сын, но помни обещанье!

Фискал

Коль будешь ты болтать – костер и пытка!

Лепорелло

Не беспокойтесь, отцы святые,
Все можно сделать лаской из меня.
Мое почтение всему собранью!
А вы, сеньор Диего, вы себе
Других друзей ищите; на меня
Вы боле не надейтесь. Ваш слуга!

Лепорелло и шпион уходят в сопровождении стражи.

Инквизитор

Сомненья нет. Преступник был Маранья,
Еретик он, святого братства враг,
И на костре заслуживает смерть.

Фискал

Давно пример остывшей вере нужен.
Везде сильнее ересь возрастает
И слабые колеблются умы.
Сожженье дон Жуана де Маранья
Спасет от казни тысячу других.

Инквизитор

Так. Но принять в соображение надо,
Что он испанский гранд, богат связями,
Что явной на него улики нет
И что от слов он может отказаться.
Когда его мы прямо обвиним,
Наделает процесс наш много шума,
А преступление так невероятно,
Что ропот всех подымется на нас.
Пожалуй, сам король за дон Жуана
Заступится, и этим пошатнется
Религии святой авторитет.

Один член

Процесс начать неловко. Но нельзя ж
Еретика оставить на свободе.

Другой член

Избавиться его есть много средств.

Третий член

Цель освящает средства. Братство наше
Нам позволяет в случаях подобных
К кинжалу или к яду прибегать.

Фискал

Торжественную казнь в глазах народа,
Великолепное auto da fe[12]
Я предпочел бы этой темной казни;
Но если все согласны, то я также
Даю мое согласие на кинжал.

Инквизитор

Итак, мы в настоящем заседании
Торжественно, но тайно объявляем
Еретиком Жуана де Маранья,
Ему же ныне смертный приговор

Постановляем все единогласно.

Да будет так. Пишите, секретарь.

КОМНАТА ВО ДВОРЦЕ ДОН ЖУАНА

Дон Жуан сидит в задумчивости и держит раскрытое письмо.

Дон Жуан

Опомнись, дон Жуан! Какое чувство
В твоей груди проснулося опять?
Какой давно забытый, светлый мир
В тебе записка эта пробудила?
Чем донна Анна лучше всех других?
Такой же стан, и гибкий и прекрасный,
Не раз я обнимал; к устам таким же
Я прижимал горячие уста;
Такой же голос и такой же взгляд
Не раз меня Мадонной заклинали...
И этот взгляд, и голос, и моления,
И мой восторг, и жизни полнота —
Все было ложь. Я обнимал лишь призрак,
От женщины, которую любил я,
Которую так ставил высоко
И на земле небесным исключеньем
Считал, — не оставалось ничего —
Она была такая ж, как другие!
А, кажется, я понимал любовь!
Я в ней искал не узкое то чувство,

Которое, два сердца соединив,
Стеною их от мира отделяет.
Она меня роднила со вселенной,
Всех истин я источник видел в ней,
Всех дел великих первую причину.
Через нее я понимал уж смутно
Чудесный строй законов бытия,
Явлений всех сокрытое начало.
Я понимал, что все ее лучи,
Раскинутые врозь по мирозданию,
В другом я сердце вместе б соединил,
Сосредоточил бы их блеск блудящий
И сжатым светом ярко б озарил
Моей души неясные стремленья!
И если бы то сердце я нашел!
Я с ним одно бы целое составил,
Одно звено той бесконечной цепи,
Которая, в связи со всей вселенной,
Восходит вечно выше к божеству
И оттого лишь слиться с ним не может,
Что путь к нему, как вечность, без конца!
О, если бы из тех, кого любил я,
Хотя б одна сдержала обещанье!
Я им не изменял – нет, нет, – они,
Они меня бесстыдно обманули,
Мой идеал они мне подменили,
Подставили чужую личность мне,
И их любить вместо совершенства —
Вот где б измена низкая была!

Нет, сам себе я оставался верен:
Я продолжал носить в себе ту мысль,
Которая являлась в них сначала;
Но вскоре я подлог их узнавал,
Одну покинув, я искал другую,
И, каждый раз все сызнова обманут,
С ожесточенным стал я любопытством
В них струны сердца все перебирать,
Когда ж они рвались, равнодушно
Изломанный бросал я инструмент
И далёк шел и всюду находил
Одни и те же пошлые явленья!
И в ярости тогда я поклялся
Любви не верить, ничему не верить.
Искал я в ней одно лишь обладанье,
Лишь чувственность одну в ней находил.
Да, я искал ее лишь для того,
Чтобы насмешкой мстить ее насмешкам...
А ныне? Что со мной? Что эти строки?
Зачем они надежду оживили?
Уж в третий раз прочитываю их,
И в сердце тог же непонятный трепет.

(Читает.)

«Я к вам писать решаюсь, дон Жуан,
Решаюсь я исполнить вашу просьбу,
Но объясниться с вами я должна.
Успехи ваши, нрав непостоянный,

Отчаянье и слезы стольких жертв,
К несчастью, мне давно уже известны.
Для вас легко любить и разлюбить...
Ужель вы также и меня хотели б
Игрушкой сделать прихоти своей?
Нет, вопреки тяжелым обвинениям,
Которых много так на вас лежит,
Мне говорит какой-то тайный голос,
Что уважать вас можно, дон Жуан!
Скажите ж, как должна я оправдать
Преследованья ваши? Может быть,
Вам самолюбье не дает покоя,
И требуете вы, чтобы я вам
Сама в любви, призналась? Если так —
Я притворяться доле не умею, —
Я вас люблю – да – высказано слово,
Но, заклинаю вас святой Мадонной
И честью вашей заклинаю вас,
Меня увидеть боле не ищите;
Отныне я почла бы оскорбленьем
Старанье ваше сблизиться со мной.
Я вам призналась – вы достигли цели, —
Теперь не трудно вам меня забыть».

(После некоторого молчанья.)

Как эти мне знакомы выраженья!
Такие ж строки часто я читал.
Вас заклинают честью, долгом, верой,

Потом свиданье робко назначают,
Потом придет развязка, а потом...
Исчезнет сон, и правды час наступит!
Все это я уж знаю наперед.
Но отчего ж записка донны Анны
Мне душу так волнует глубоко?
Встают опять чудесные виденья,
И манят снова призраки любви!
Так марево в пустыне аравийской
Пред путником рисует вдалеке
Озер и рек желанных очертанья;
Когда же он, собрав остаток сил,
Дотащится до них, изнеможенный, —
Исчезло все. Пред ним одна лишь степь,
Песков сыпучих пламенное море!

(Смотрит на письмо.)

Слова все те же, но как будто смысл
Другой, и будто между этих строк
Читаю я невидимые строки.
А вот и слез следы. Как будто дождь
Кропил руки неверной начертанья.
И это мне знакомо. Часто я
Такие пятнышки видал на письмах.
Нет, это не любовь. То кровь играет,
Желанья дразнит ненасытный бес!
Так что же? Где ж преграда? Или вкралось
Мне в душу состраданье? Или совесть

Меня тревожит? Что такое совесть?
Пойми себя, Жуан! Когда любовь
Есть ложь, то все понятия и чувства,
Которые она в себе вмещает:
Честь, совесть, состраданье, дружба, верность,
Религия, законов уваженье,
Привязанность к отечеству – все ложь!
Религия! Не на любви ль ее
Основано высокое начало?
Но если основанье есть ничто —
Тогда и самое ничтожно зданье!
Двоякая в нем ложь заключена:
По мысли ложь и ложь по применению.
Вы, райского вербовщики спасенья,
Во имя ли любви вы громоздите
Для ваших жертв священные костры?
А вы, которых жгут благочестиво,
Вы, проповедники свободной мысли,
Вы для кого себя даете жечь?
Коль нет любви, то нет и убеждений;
Коль нет любви, то знайте: нет и бога!
Вы ж, за отечество в кровавых битвах
Бессмысленно губящие друг друга,
Вы можете ль сказать, кто приковал
К известному пространству человека?
Кто ограничил ваш свободный дух
Стеной, горами, морем иль заставой?
Когда б любовь оправдывалась в мире,
Отечеством была бы вся земля,

И человек тогда душою вольной
Равно любил бы весь широкий мир,
Отечеством бы звал не только землю,
Он звал бы им и звезды и планеты!
А совесть? Справедливость? Честь? Законы?
Все громкие и пошлые слова,
Все той же лжи лишь разные названья!
Что ж остается в жизни? Слава? Власть?
Но где венец, где светлая тиара[13],
Которые бы стоили труда
К ним руку протянуть? Какая власть
Того насытит, кто искал блаженства?
И если б все живущие народы
И всех грядущих поколений тьмы,
Все пали ниц передо мной – ужели б
Я хоть на миг ту жажду позабыл,
Которой нет на свете утоленья?
Все в мире ложь! Вся жизнь есть злая шутка,
И, если все явленья перебрать
И призраки пустые все откинуть,
Останется лишь чувственность одна,
Любви ничтожный, искаженный снимок,
Который иногда, зажмурия очи,
Еще принять мы можем за любовь.
К чему же нам зазреньями стесняться?
Нет! Я мириться не могу с судьбой
И рабски покоряться тени. Нет!
Не веря ничему, ничем не сдержан,
Моим страстям я отпущу бразды;

Не разбирая средств, я каждой цели
Достигну скоро, все попру ногами,
Унижу все и жизни отомщу!
Я не хочу искать, какое чувство
Меня теперь приводит к донне Анне!
Я к ней влеком – она моею будет!
Не нужно мне лукавить, ни хитрить;
Я и досель в любовных приключениях
Не обольщал с холодностью бесстрастной
И никогда рассчитывать не мог.
Воображенью дать лишь стоит волю,
Оно меня на крыльях унесет,
Минутной верой мне наполнит душу,
Искусственной любовью опьянит;
Красноречиво жгучие слова
Из уст польются; как актер на сцене,
Я непритворно в роль мою войду
И до развязки сам себе поверю.
Так. Решено. Восстань же, дон Жуан!
Иди вперед как ангел истребления!
Брось снова вызов призраку любви,
Условий пошлых мелкие сплетенья
Вокруг себя, как паутину, рви —
Живи один, для мщенья и для страсти!
Назло судьбе иль той враждебной власти,
Чьей силой ты на бытие призван,
Плати насмешкой вечным их обманам
И, как корабль над бурным океаном,
Над жизнью так господствуй, дон Жуан!

Лепорелло, вбегает запыхавшись.

Лепорелло

Ай-ай, сеньор! О, о! Ай-ай! О, о!

Дон Жуан

Откуда ты? И чем ты так встревожен?

Лепорелло

Откуда я? Сейчас все по порядку,
Сеньор любезный, все вам расскажу.
По вашему когда я приказанью
Отнес вчера записку к донне Анне,
Дорогой я немного на мосту
Остановился посмотреть, все так же ль,
По-прежнему ль бежит Гвадалquivир?
Облокотяся на перилы, там
С час места я, не боле, оставался,
Как вдруг ко мне подходит господин
И в разговор со мной вступает; он
Наружности был самой благородной.
Поговорив со мной о том о сем,

Он предложил мне вместе отобедать
И угостил пуляркой...

Дон Жуан

Что за вздор!

Лепорелло

И угостил пуляркой. Вдруг меня
Схватили, завязали мне глаза
И повели – куда? Ей-ей, не знаю,
Но где б вы думали я очутился?

Дон Жуан

Ну, где же?

Лепорелло

В Casa santa, ей-же-ей!

Дон Жуан

Ого! И что же там тебе сказали?

Лепорелло

Расспрашивали вежливо меня
О нашем нападении на стражу,
Когда мориско мы освободили.

Дон Жуан

И, вероятно, ты во всем признался?

Лепорелло

Во всем упорно заперся, сеньор.

Дон Жуан

Навряд ли. Но потом? Что было после?

Лепорелло

Потом, сеньор? Потом мы говорили
О важных государственных делах;
Они со мной советовались, как
Искоренить еретиков в Испании.

Дон Жуан

Скажи, болтун, без лжи и отступлений,
О чем тебя расспрашивали там?

Лепорелло

Сеньор любезный, будьте осторожны,
Поверьте мне: святая инквизиция
Участье в вас большое принимает.

Дон Жуан

Я по твоим глазам, мошенник, вижу,
Что ты болтал; но мне то все равно.
Чем кончился допрос твой?

Лепорелло

О сеньор,
Они меня настойчиво просили
О каждом вашем слове, каждом шаге
Им доносить.

Дон Жуан

Ты принял порученье?

Лепорелло

Что было делать? Там у них лежат
Какие-то железные ботинки.

Дон Жуан

Когда они хотят за мной следить,
Дела мои еще не слишком плохи.
Я к сведению участие их приму;
Ты ж, Лепорелло, будешь к ним являться
И доносить им, слово в слово, то,
Что каждый раз тебе я продиктую.

Лепорелло

Душевно рад, сеньор. Но хорошо б
На время вам Испанию оставить.

Дон Жуан

Теперь оставить? Ни за что на свете!
А донна Анна?

Лепорелло

То-то донна Анна!
Из-за нее бы не нажить беды!
Ей-ей, поверьте мне, остепенитесь,
В опасную играем мы игру.

(Уходит и тотчас возвращается.)

Сеньор, что я сейчас вам сообщил,
Не правда ли, останется меж нами?
Ведь это государственная тайна,
Я им честное слово дал.

Дон Жуан

Ступай.

Лепорелло уходит.

(Один.)

Итак, я нахожусь под наблюденьем
Святых отцов. Мне по сердцу борьба!
Я обществу, и церкви, и закону
Перчатку бросил. Кровная вражда
Уж началась открыто между нами.
Взойди ж, моя зловещая звезда!
Развейся, моего восстанья знамя!

ДОМ КОМАНДОРА

Командор и дон Октавио.

Командор

Сеньор, мне тяжело, мне очень больно
Нежданным вас отказом огорчить,
Но дочери я не могу неволить.
Ее уж выбор сделан. Дон Жуан
Из уст ее уж получил согласие.
Я ваши чувства знаю и ценю;
Поверьте, я люблю вас, дон Октавьо,
Я сам, как вы, глубоко огорчен.
Ведь этот брак моею был мечтою,
Я вас давно хотел усыновить.
Но вы, не правда ль, будете нам другом
И братом донне Анне. Видит бог,
Я вам хотел отдать ее. Что ж делать?
Судьба не так решила. Дайте руку!

Дон Октавио

О мой отец! Могу ли я еще
Назвать вас этим именем священным?
Прощайте, дон Альвар. Скажите ей,

Что я иду – куда? И сам не знаю!
Иду я дале, дале от нее.
Забывать ее я не могу, но смерти
Могу искать. Прощайте, дон Альвар!

Командор

Постой, Октавио. Скажи, ты вправду,
Ты искренно, ты свято любишь Анну?

Дон Октавио

Что значат эти речи, дон Альвар?

Командор

Октавио, послушай. Если вправду
Ты любишь дочь мою – не уходи.
Я все скажу. Недаром сердце
Предчувствует беду. Ты знаешь Анну,
Ее душа пылка; воображение,
Восторженность всегда ее влекли.
Напрасно я просил ее, напрасно
Молил отсрочить горькую помолвку —
Не помогли мольбы, ни увещанья.

Она бы помешалась иль зачахла,
Когда б я власть мою употребил.
Ее умом теперь Жуан владеет,
В ее душе лишь он один царит.
Быть может, я несправедлив. Быть может,
Он искренно отрекся для нее
От прежних заблуждений. Он святыней
Клялся мне отказаться навсегда
От бурной жизни юношеских лет.
Дай бог! Но сердце чует, дон Октавьо,
Что дочь не будет счастлива за ним.
Я стар, уже давно гляжу в могилу.
Случиться может, я умру сегодня ж
И дочь мою оставлю сиротой.
Будь другом ей, Октавио, будь братом;
А если он свою забудет клятву
И если оскорбит мое дитя —
Будь мстителем ее! Клянись мне, сын мой,
Своей сестры в беде не покидать!

Дон Октавио

Тяжелый долг, отец, на сердце мне
Ты просьбою своею возлагаешь.
Их счастья быть свидетелем я должен!
О, лучше б тысяча смертей! Но если
Она еще нуждается во мне,
Я принимаю это униженье,

Я остаюсь. Во всем, о дон Альвар,
Клянусь тебе, и честь моя порукой.

КОМНАТА ДОННЫ АННЫ

Донна Анна. У ног ее сидит дон Жуан.

Донна Анна

Так это правда? Это не обман?
Меня ты любишь искренно, сердечно?
Других ты женщин для меня забыл?
Меня одну всегда любить ты будешь
И не раскаешься?

Дон Жуан

О донна Анна!
Тебя одну и вижу я и помню.
Всю жизнь мою до этого мгновенья,
Все, что я прожил, все, что ощущал,
Я все забыл! И как впадают в море,
В бездонное, все реки и ручьи,
Так, без следа, мои воспоминанья
В твоей любви теперь поглощены!

Донна Анна

Я часто так во сне тебя видала,
Как ты теперь у ног моих сидишь;
Во сне я так в глаза тебе глядела,
И было в них темно и глубоко;
И мне хотелось глубже в них взглядеться,
И я в них дна не находила; мне
Казалось, что в пропасть я гляжу;
И страшно было, и так сладко вместе!
Что, если и теперь я вижу сон?

Дон Жуан

Нет, жизнь моя! Все призрак и мечта,
Все дым и сон – одна любовь есть правда!

Донна Анна

И любишь ты давно меня, Жуан?

Дон Жуан

Давно? Всегда! Твой образ, донна Анна,
Всегда носился смутно предо мной!
Когда один, в крушительной тревоге,
Я с жизнью боролся, как пловец,

Тебя мой взор отыскивал вдали,
Тебя увидев, берег я увидел.

Донна Анна

О мой Жуан! И я была одна,
И мне тебя всегда недоставало!
Зачем отцу ты прежде не открылся?

Дон Жуан

Меня пугал его суровый нрав.
Боялся я отказа. И теперь
Я б не решился говорить, когда бы
Он не застал меня у ног твоих.

Донна Анна

То, видно, нас соединило небо!
Но, милый друг, теперь, когда нашли
Мы оба в жизни твердую опору,
Скажи, куда направишь ты свой бег?
Какую цель своим поставишь силам?
Душе высокой, светлому уму
Какую ты задашь теперь задачу?

Дон Жуан

Весь мир открыт пред нами, донна Анна;
Моя душа свободна и ясна.
К чему бы мыслью я ни обратился,
Я до всего достигну. Но оставим
Мы этот разговор. Теперь любовь,
Одна любовь моею будет целью!

Донна Анна

Ты сам себя не знаешь, дон Жуан,
Но сердцем я давно тебя постигла.
Я буду помогать тебе. Когда
Любовь твои стремленья заградит,
Я, я, Жуан, тебе о них напому.
Я не хочу тебе преградой быть,
И твоему орлиному полету
Мешать я не должна. Но что с тобой?
Какая мысль твой омрачила взор?

Дон Жуан

Я вспомнил... да, прости мне.

Донна Анна

Что ты вспомнил?

Дон Жуан

Что ты меня не первого уж любишь.

Донна Анна

Как? Ты ревнуешь?

Дон Жуан

Дон Октавьо был
Тобой любим.

Донна Анна

И ты ревнуешь? О,
Скажи мне все, расспрашивай меня —
Я отвечать на все тебе готова!

Дон Жуан

Чистосердечью твоему я верю.

Донна Анна

Но ты, не правда ль, часто был обманут,
И оттого ты стал ревнив?

Дон Жуан

Напротив,
Когда меня любить переставали,
Сопернику счастливому охотно
Я место уступал; когда ж соперник
Мне докучал без повода и права,
Меж нами спор моя кончала шпага
И не давала времени созреть
Ревнивости. Я чужд ее остался.

Донна Анна

Что ж значили сейчас твои слова?

Дон Жуан

Вот видишь ли: любовь я в мысли ставлю
Так высоко, так свято понимаю
И для меня ее так нежен цвет,
Что от малейшего прикосновенья
Легко мрачится он и увядает.
Когда любил я и когда во мне
Другой, неясный образ зарождался,
Я, чтоб любви священное начало
Борьбою двух явлений не нарушить,
Спешил расстаться с той, кого любил...

Донна Анна

Расстаться, дон Жуан? Но отчего же
В тебе тот чуждый образ зарождался?

Дон Жуан

Не знаю сам. Но я с собой был честен
И двум идеям вместе не служил.
Просторно сердце женщины, напротив;
В нем резкие противоречья могут

Ужиться рядом. В нем бывает слышен,
Среди любви живой и настоящей,
Нередко запоздалый отголосок
Другой, отжившей, конченной любви.
Вины тут нет: подобные явления
В природе женской. Но делиться я
И с тенью даже не могу тем сердцем.
Которое мне отдалось. В нем
Я должен быть один.

Донна Анна

Ты в нем один.
То чувство, что тебя смущает, было
Одно ребячество, и я тогда
Сама себя еще не понимала.

Дон Жуан

Но, может быть, ты и теперь вполне
Себя не понимаешь?

Донна Анна

Дон Жуан,

Не оскорбляй меня таким сомнением.
Когда б я не уверена была
В себе самой, когда б я колебалась,
Я бы твоей любви не приняла,
Мне собственная гордость помешала б
Собой располагать. Нет, я твоя!
С сознанием твоя и без раздела!

Дон Жуан

О ангел мой, клянись мне в том скорей,
Клянись всем, что для тебя священо!

Донна Анна

Клянусь тебе пречистою Мадонной,
Клянусь тебе Спасителя крестом,
Клянусь отца священной сединою,
Клянусь прахом матери моей —
Вся жизнь моя и все мои мышленья
Навек, Жуан, тебе принадлежат!

Дон Жуан

А если бы тебе я изменил?

Донна Анна

В тебя я верю; мне того довольно —
Не требую я клятвы от тебя!

Дон Жуан

Однако если б?

Донна Анна

Если бы в тебя
Я верить перестала, о, тогда...

Дон Жуан

Что б сделала тогда ты?

Донна Анна

Дон Жуан,
Не спрашивай меня, мне страшно думать,

Я не хочу о невозможном думать!

Дон Жуан

И не тревожишься ты тем, что я
Уж изменил столь многим?

Донна Анна

Сознаюсь,
Мне эта мысль не раз уж приходила.
Но для меня скрывается тут тайна;
Сейчас ты что-то намекнул об этом,
Но я тебя, Жуан, не поняла.
Не может быть, чтобы с подобным взглядом,
С улыбкой этой, с голосом твоим
Была совместна ложь. Не может быть,
Чтобы когда-нибудь ты притворился
И мог смеяться над любящим сердцем!
Нет, не таким является обман!
В его очах заметно беспокойство,
Изысканна его бывает речь,
И самое старание казаться
Прямым, и откровенным, и правдивым
Его всегда невольно выдает.
Ты не таков. Не хочешь ты казаться,
Нет ничего поддельного в тебе;

Ты не старался предо мною скрыть
Своих ошибок или недостатков.
Когда тебя еще я не видала,
А знала только по одной молве,
Глубоко я была возмущена
И сильно на тебя негодовала;
Когда же я увидела тебя,
Невольное сомнение во мне
Насчет худой твоей возникло славы;
Я начала отыскивать тогда,
Придумывать старалась оправданья
Твоей преступной жизни. Ты в это время
Сближаться с нами понемногу стал,
И, чем с тобою чаще я встречалась,
Тем каждый раз мне делалось яснее
Противоречье меж твоей душой
И жизнью твоей. Я поняла,
Что есть в тебе какая-то загадка.
Да, дон Жуан, загадка есть в тебе.
Твоих бровей грозящая дуга
Являет самолюбие и гордость,
В твоих очах видна бывает грусть —
Но непритворен лик твой благородный,
И в этом сердце места нет для лжи!

Дон Жуан

О, пронизательность души любящей!

Так. Для обмана не был я рожден.
Когда б из тех, кого я в жизни встретил,
Хотя б одна с тобой могла сравниться,
Я не был бы теперь у ног твоих!

Донна Анна

Мне говорили также про тебя,
Что ты не уважаешь ни законов,
Ни церкви, ни святыни; но я знаю,
Твои ошибочно толкуют мысли.
Не правда ли, со временем, когда
Увидишь ты, что я тебя достойна,
Ты все мне скажешь?

Дон Жуан

Жизнь моя! Зачем,
Чего мне ждать? Теперь, не отлагая,
Я все тебе скажу. Ты не похожа
На прочих женщин; все тебе доступно.
Суди меня – и, если я виновен,
Я пред твоим склонюся приговором.
Тебя не обманули. Да, я враг
Всего, что люди чтут и уважают.
Но ты пойми меня; взгляни вокруг:
Достойны ль их кумиры поклоненья?

Как отвечает их поддельный мир
Той жажде правды, чувству красоты,
Которые живут в нас от рожденья?
Везде условия, ханжество, привычка,
Общественная ложь и раболепство!
Весь этот мир нечистый я отверг.
Но я другой хотел соорудить,
Светлей и краше видимого мира,
Им внешность я хотел облагородить;
Мне говорило внутреннее чувство,
Что в женском сердце я его найду, —
И я искал. Зачем тебя смущать
Рассказом долгих, горьких заблуждений?
Довольно. Жизнь мою ты поняла.

Донна Анна

О, не страшися своего доверья!
Да, все я понимаю. Но скажи мне,
Чего ты ждал от тех, кого любил?
Чем был ты оскорблен иль чем обманут?
Чего ты требовал? Скажи мне все!

Дон Жуан

Чего я ждал от них, чего искал,
Определить уже не в силах я.

Теперь я все нашел, теперь я счастлив!
Неполно было б это чувство, если б
Его словами выразить я мог!

Донна Анна

А я, Жуан, когда б мою любовь
Могла измерить или обозреть,
Мне было б страшно; я боялась бы,
Что до тебя она не достигнет.
Но меры нет в ней! Нет во мне боязни!
Сомнений нет! Я в будущее верю,
Как верю в бога и в тебя, Жуан!

Дон Жуан

Да! Верь, о ангел! Верь! Нам надо верить!
Лишь в вере счастье! Миг единый веры
Есть вечность. Пусть он нашу жизнь поглотит!
Прочь думы! Прочь сомненья хладный червь!
Забудем все! Весь мир! Себя самих!
В одном восторге и в одном блаженстве
Смешаем жизнь и смерть!

Входит командор.

Командор

Сеньор, простите.
Вам долго вместе быть еще нельзя.
Никто еще не извещен в Севилье
О вашем сватовстве. Но я сегодня
Пошлю к родным и близким приглашенье,
Чтоб съехались на стовор; до того ж
Вам видеться лишь можно на гулянье.
Обычай так велит. Коль вам угодно,
Вы встретите нас завтра у фонтана
В тот час, когда взойдет луна.

Дон Жуан (в сторону)

Проклятье!
Холодной водой меня он обдал.
Он мне напомнил, что любовь есть призрак,
Что я сюда пришел лишь роль играть.
Перехитрил старик, поторопился
Накидывать аркан свой на меня!

(К командору.)

Сеньор, тяжел ваш строгий приговор,

Но я во всем вам покоряться должен;
До завтра я изгнанию обречен.

Командор

Простите, дон Жуан. Мы у фонтана
Вас встретим завтра.

Дон Жуан

Я не опоздаю!

(Уходит.)

Командор

(про себя, следя за ним глазами)

Как омрачилось вдруг его лицо!
Не в первый раз уже я замечаю,
Что выраженье ясное внезапно
В нем исчезает и вокруг бровей
И возле уст играет и змеится
Насмешливо-суровая черта.
Не нравятся мне эти перемены!

Донна Анна

(ласкаясь к отцу)

Ты все еще не примирился с ним?
Не бросил ты своих предубеждений?

Командор

Его любить готов я горячо,
Когда твою любовь он оправдает.

Донна Анна

Но ты ему не веришь. Для меня
Свое ты пересилил отвращенье,
Свой нрав крутой с трудом переломил ты,
К улыбке принужденной приневолил
При встрече с ним ты свой враждебный лик;
О мой отец, не сожалею о том,
Что дал ты нам согласие. Ты знаешь,
Тебе во всем покорна я была;
Но сердцу я приказывать не в силах,
Любить я вполонину не могу.
Вот видишь ли, во мне частица есть
Твоей решимости. Когда бы ты
Нас разлучил, о, что б со мною было!

Тебя любить, отец, я перестала б,
С тобой остаться я бы не могла!

Командор

Ты никогда ни в чем не знала меры.
Бывало, до его знакомства с нами,
Когда о нем лишь заводили речь,
Ты слов не находила порицать
Его двуличный и коварный нрав;
Когда о нем упоминали только,
Ты изменялась вся в лице; тебе
Чудовищем казался он, а ныне...
Но я не упрекать тебя пришел.
Он твой жених; любить его ты вправе;
Но ты теперь в другую впала крайность:
Все совершенства ты находишь в нем,
На все ты смотришь лишь его очами,
От собственных суждений отреклась.
Дитя, поверь мне, крайности опасны,
Их избегать должно благоразумье
И среднюю дорогию идти.

Донна Анна

О, не брани меня! Я сознаюсь,
Что не всегда так думала, как ныне;

Но я не вдруг переменяла мысли,
Не ветрено ему я отдалась.
Нет, кровь твоя течет во мне не даром,
Моей любви, отец, я знаю цену
И важность всю поступка моего.
О нем, отец, я долго размышляла
И долго, перед тем чтобы решиться,
Испытывала я сама себя.
Припомни, как ты нынешней весною
Со мной садился ночью у окна
Дышать прохладой и внимать гитарам,
Которые вблизи, вдали, кругом
До самого рассвета раздавались.
Он часто мимо проходил тогда,
И останавливался у решетки,
И зачинал с тобою разговор,
Не много на меня вниманья он
В то время обращал; но я, напротив,
Уже тогда, молве не доверяя,
Его старалась втайне изучить.
Для вас обоих часто неприметно
И будто ненарочным словом я
Давала направление беседе
И вызывала вас на мирный спор;
Сама ж над ним я молча наблюдала,
Не пропускала ничего, и после,
Одна, в моем покое запершись,
Я проходила весь ваш разговор,
И каждое им сказанное слово,

И ударенье каждое его,
И каждый взгляд его припоминала
И долго, долго взвешивала их.
Так этот нрав, не понятый никем,
Себе я понемногу объяснила.
Но вспомни, мой отец, ты сам его
Не безусловно осуждал. Ты часто
Его благоразумию дивился
И говорил, шутя, ему не раз:
«Вы, дон Жуан, боюся, повредите
Себе во мненье дам: в тот час, когда
Другие им приносят серенады,
Теряете вы золотое время
Со мною, стариком!» Потом, когда
Ко сну я отходила, часто ты,
Со мной прощаясь, говорил: «Однако
Мне нравится довольно дон Жуан;
Гораздо он скромнее, чем я думал,
И старость он умеет уважать.
Его мне слишком черным описали».
Не так ли было, мой отец?

Командор

Все правда,
Обворожить умел он и меня;
Я был неосторожен. Но в то время
Не думал я, что ты его полюбишь...

Иные были у меня надежды.

Донна Анна

Да, мой отец, его я полюбила,
Когда узнала сердце я его.
Сперва во мне проснулось любопытство,
Потом участие; а потом, лишь только
Я поняла значенье дон Жуана,
Участье обратилось в удивленье,
И волю я любви тогда дала —
Тогда лишь, но не прежде. И теперь,
Ты прав, отец мой, я его люблю
Без памяти, без воли, без сознанья!

Командор

Храни господь тебя, мое дитя,
От позднего раскаянья!

Донна Анна

Я знаю,
Тебя страшит прошедшее его.
Но верь, отец, минувшие те бури

Порукой нам грядущих ясных дней!
Я не хочу оправдывать Жуана;
Он был преступен, но порочен не был.
Его дела нельзя равнять с другими,
И общей мерой мерить их нельзя.
Кто над другими так стоит высоко,
Чья мысль проникнуть алчет в недра жизни,
Кто в ней, как средь египетского храма,
Гиероглифы видит и загадки,
И объяснить себе их вечно хочет,
И вечно неудачей раздражен —
Тому невыносим условий гнет,
И тот не мог законам подчиниться,
Дорогою избитою идти!
Иных путей душа его искала,
Неясная звезда его вела,
Ему другой души не доставало,
Которая б понять его могла!
Из женщин не одна его любила,
Но их союз был слишком боязлив;
Пугала их его стремлений сила,
Его ума несдержанный порыв!
И робко все остались у преддверья,
Когда он смело шел во храма тьму, —
Жуана сердце требует доверья, —
И я, отец, поверила ему!
Я отдалась ему душою вольной,
И к правде путь мы вместе совершим;
Ему помочь есть сил во мне довольно —

Моя любовь меня сравняла с ним!

Командор

Мой милый друг, к чему нам снова спорить
И рассуждать о том, что решено!

Донна Анна

(обнимая отца)

Будь добр к нему! Оставь свои сомненья!

Командор

Дитя мое, я вас благословил,
И с той поры он сделался мне дорог.

Донна Анна

О мой отец, поверь ему, как я!
Тот дон Жуан, который бурной жизнью
Негодование наше возбуждал,
Не есть Жуан счастливый, возрожденный,
Который ныне любит дочь твою!

Будь добр к нему! Когда мы завтра ночью
С ним на условленном сойдемся месте,
Не оскорбляй холодностью его!

Командор

Я оскорблять Жуана не намерен.
Но... я сейчас с Октавьо говорил.
Узнав из уст моих, что для него
Надежды нет, хотел он удалиться,
Искать хотел он смерти где-нибудь.
Я удержал его – он был нам другом, —
Я упросил его остаться с нами —
Он здесь. Судьбе тяжелой он покорен.
Но рана сердца глубока. Ты, Анна,
Была к нему не без участия прежде.
Он в горести, и много облегчило б
Его твое приветливое слово...
Скажи, согласна, ль ты его принять?

Донна Анна

К чему, отец мой? Что ему сказать?
Оставь свиданье до другого раза!

Командор

(про себя)

Любовь жестока и себялюбива;

Она собою только занята.

Ее, как сон, приятно опьяненье —

Но горестно бывает пробужденье!

ДВОРЕЦ ДОН ЖУАНА

Дон Жуан в богатой одежде. Лепорелло надевает на него кружевной воротник.

Лепорелло

Вот так. Лишь дайте эту цепь поправить,
И настоящий вы теперь жених!
Ну, слава богу! Мы остепенились,
И жизни безалаберной конец!
А знаете ль, сеньор, что вся Севилья
Завидует вам?

Дон Жуан

Право? Но откуда
Ты взял, что я хочу жениться?

Лепорелло

Как?
Да разве не объявлена уж свадьба?
Нет, вы теперь жених, и, слава богу,
Вам на попятный двор уже нельзя!

Дон Жуан

Жениться не намерен я.

Лепорелло

Позвольте,
Позвольте, что это такое? Как?
Досель вы изменяли, это правда,
Но не были ничьим вы женихом
И слово никому вы не давали;
А слово вещь святая. Быть не может,
Чтоб вы хотели взять его назад!

Дон Жуан

Его возьмет назад сама невеста.

Лепорелло

Как? Донна Анна вас чтоб разлюбила?
Коль на нее рассчитывали вы,
То я совсем на этот счет спокоен;

Она вас любит, как досель никто.
Нет, вы теперь уже не отвертитесь,
Уж дело в шляпе. И позвольте мне
Вам принести покорнейшую просьбу:
Вы знаете, как честно я всегда
И бескорыстно вам служил, как ваши
Любовные я часто порученья
С опасностью здоровья исполнял.
Теперь за все заслуги я прошу,
Чтобы, когда у вас родятся дети,
Вы мне их воспитанье поручили
И жалованье положили б мне,
Приличное наставнику. Сеньор,
Я хвастать не хочу, я не ученый;
О нет! Но что касается до чести,
Поспорить я могу с великим Сидом[14],
Дурному я детей не научу!

Дон Жуан

(смотрит в окно)

Луна взошла. Дай плащ мне и гитару.

(В сторону.)

Решительным ударом кончить надо!
Старик откажет мне и нашумит;
А перед ней найду я оправданье

И без отца сойдуся с ней опять!

Лепорелло

(подавая гитару и плащ)

Задайте ж ей скорее серенаду.
Они ведь это любят. В женихе
Предупредительность всегда похвальна!
Дон Жуан уходит.

(Один, потирая руки.)

Ну, слава богу! Скоро отдохнем!
Его понудить к браку было надо,
Как робкого купальщика, который
Воды холодной до тех пор боится,
Пока его насильно не толкнут.

НОЧЬ. ГУЛЯНЬЕ У ФОНТАНА

Два кавалера встречаются.

Первый кавалер

Вы слышали ли новость? Дон Жуан
Посватан с донной Анной.

Второй кавалер

Быть не может!

Первый кавалер

Увидите; они сегодня вместе
Здесь будут на гулянье. Кто б подумал,
Что кончит так похвально дон Жуан?
Двое других в разговорах.

Первый

Я этому поверю лишь тогда,
Когда увижу сам. Пусть кто другой —
Но дон Жуан – продать свою свободу!

Второй

Сеньор, напрасно вы так говорите,
Дочь командора хороша, как день,
Охотно был бы на его я месте!
Пожилая дама с супругом и дочерью.

Дама

И что они нашли в нем? Как отец
На то мог согласиться? Ни за что б
Не отдала ему я Инесильи!

Супруг

Гм, гм!

Дочь

За что его так все бранят?
Что в нем дурного, маменька?

Дама

Молчи,
Тебе рассказывать про это рано.
Две молодые дамы.

Первая

Как мог в нее влюбиться он? Скажи,
Что в ней хорошего?

Вторая

Одно кокетство!
Она его кокетством завлекла!

Несколько кавалеров и дам.

Первый кавалер

Здесь подождем. Они сюда придут.

Первая Дама

Но донне Кларе, может быть, теперь
Не хочется увидеть дон Жуана?

Вторая Дама

Зачем же, если донне. Консепсьоне
Приятно будет встретить вместе с ним
Счастливую соперницу свою!

Первая Дама

Когда бы мне он сделал предложенье,
Я молча дверь ему бы указала.

Вторая Дама

Как жаль, что он не сделал вам его!

Второй кавалер

Вот он идет! Смотрите! И гитара
В его руке. Зачем теперь гитара?
То прежде кстати было бы, когда,
Вздыхая, он у дома командора
Простаивал до самого утра.

Третья Дама

Как он глядит на эти окна. Кто
Живет над тем балконом?

Третий кавалер

Как, над тем?
Не смею вам сказать, сеньора, там...
Живет одна... одна... Не смею, право!

Третья Дама

Смотрите, он остановился. Он
Гитару строит. Кто же там живет?

Третий кавалер

Глазам своим не верю! Там живет
Потерянная женщина одна
По имени Нисета. Целый город
Нисету знает, но никто б не смел
На улице ей поклониться. Право,
Я ничего не понимаю. Как?

Он сбросил плащ, он шляпу загибает,
Его лицо освещено луной,
Как будто хочет он, чтоб вся Севилья
Его узнать могла. О, это слишком!
Возможно ль! Он поет!

Третья Дама

Какая наглость!

Дон Жуан

(поет под балконом)

Гаснут дальней Альпухарры
Золотистые края,
На призывный звон гитары
Выйдя, милая моя!
Всех, кто скажет, что другая
Здесь равняется с тобой,
Всех, любовью сгорая,
Всех зову на смертный бой!
От лунного света
Зардел небосклон,
О, выйди, Нисета,
Скорей на балкон!

Нисета

(показываясь у окна)

О дон Жуан, уйдите, ради бога!
Вы губите меня. Скорей уйдите!
Когда о том узнает командор,
Он заколоть меня велит. Молю вас...

Дон Жуан

(продолжает)

От Севильи до Гранады,
В тихом сумраке ночей,
Раздаются серенады,
Раздается стук мечей;
Много крови, много песней
Для прелестных льется дам, —
Я же той, кто всех прелестней,
Песнь и кровь мою отдам!
От лунного света
Горит небосклон,
О, выйди, Нисета,
Скорей на балкон!

В продолжение серенады подходит командор, под руку с донной Анной, и останавливается, в некотором расстоянии.

Командор

Как? Что? Не может быть! Не верю! Нет!
Дон Жуан оборачивается к нему, продолжая перебирать
струны.
Так! Это он! Злодей! Бездельник! Изверг!

(К тем, которые хотят удержатъ его.)

Прочь от меня!

(К Дон Жуану, обнажая шпагу.)

Бездельник! Шпагу вон!

Дон Жуан
(насмешливо)

Сеньор, умерьте гнев ваш. Это шутка.

Командор

Вон шпагу, иль убью тебя!

Донна Анна

О боже!

Дон Жуан

Сеньор, не горячитесь. Это шутка.
Я забавлялся.

Командор

(выпадая)

Так умри ж теперь!

Дон Жуан

(отскакивает и вынимает шпагу)

О, если так, извольте, я готов!

Дерутся. Командор роняет шпагу. Дон Жуан скрывается.

Командор

Я ранен! Дочь! Ко мне... Я умираю!

Донна Анна

Отец, отец! О боже! Помогите!
Врача! Скорей врача!

Командор

(падая)

Не надо, Анна.
Сюда, мое дитя... нагнись поближе...
Ко мне поближе, Анна. Милый друг,
Дитя мое, прости! Я умираю...
Одна теперь осталась ты на свете...
Ты сирота... но друг есть у тебя...
Октавио... Не отвергай его...
Быть может, после... через год... о Анна,
Нет сил... Я умираю...

(Умирает.)

Донна Анна

(бросаясь на труп отца)

Боже, боже!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОКРЕСТНОСТИ КАДИКСА

Дон Жуан и Лепорелло, в разговоре.

Лепорелло

Охота, право, вам была, сеньор,
Связаться с этим стариком. Извольте
С его семейством справиться теперь!

Дон Жуан

Я знать не мог, что он остервенится
И бросится со шпагой на меня.
Покойник бешен был не по летам.
А я хотел его лишь подразнить
И отучить настаивать на свадьбе.

Лепорелло

Так только в том была его вина,

Что сделаться хотел он вашим тестем?
Ну, что ж? И слава богу! В добрый час!
Давно бы вам пора остепениться.
Что мы за жизнь ведем? Скажите сами.
А донна Анна чем была не пара?
Вы были бы теперь отцом семейства
И жили б смирно, тихо, хорошо,
Как бог велит, и прыгали б вокруг вас
Без счета и числа мал мала меньше.
Все маленькие дон Жуаны. Да.

Дон Жуан

Приятная картина в самом деле,
Но забываешь ты, что года нет
С тех пор, как я был женихом.

Лепорелло

Так что же?
Вы в полгода успели б сделать то,
На что другим бывает жизни мало;
Вы время не теряете.

Дон Жуан

Глупец.

Лепорелло

И кажется, ведь вы ее любили,
По крайней мере, больше, чем других.
Когда вы вашу выкинули штуку,
Вы были пасмурны дня три потом.

Дон Жуан

Я и теперь люблю ее.

Лепорелло

Быть может,
Да проку-то от этого нам мало.
Теперь небось не сунетесь вы к ней.

Дон Жуан

Она моею будет. Так хочу я.
Я до моей достигну цели.

Лепорелло

Ой ли?

Спровадивши отца, за дочкой вы
Уж не хотите ль снова волочиться?

Дон Жуан

Я никому ее не уступлю.

Лепорелло

Ха-ха! Го-го! А дон Октавьо? А?
Я чай, уже теперь их свадьба близко;
Пожалуй, донна Анна уж за ним.

Дон Жуан

За ним иль нет, она моею будет.

Лепорелло

Забавная была бы то история!
Ха-ха! Как, донна Анна?

Дон Жуан

Полно врать.
Смотри. Ты видишь этого гидальго[15],
В плаще и маске, что минут уж с пять
Взад и вперед все ходит перед нами?
Спроси его, чего он хочет.

Лепорелло

Как?
Вон этого? Не лучше ль нам, сеньор,
Убраться от него подале?

Дон Жуан

Трус!
Спроси его сейчас, чего он хочет.

Лепорелло

Поверьте мне, уйдемте лучше прочь,
Не нравятся мне новые знакомства.

Дон Жуан

Так оставайся. Я его спрошу.

(Идет навстречу незнакомцу.)

Кого вам надобно, сеньор?

Незнакомец

Сеньор,
Ищу я дон Жуана де Маранья,
К нему есть у меня письмо.

Дон Жуан

Подайте,
Я дон Жуан.

Незнакомец, подавая письмо, хочет ударить дон Жуана кинжалом.

Дон Жуан хватает его за руку и сжимает ему горло.

В другой раз будь ловчее!
Мне голос твой знаком. Эй, Лепорелло!

Лепорелло

(издали)

Я говорил, сеньор, уйдем! Ну, что же?
Вы ль держите его, иль он вас держит?

Незнакомец

Простите, я ошибся.

Дон Жуан

Вижу, друг.
Эй, Лепорелло! Подойди сюда!

Лепорелло

(издали)

Сейчас, сеньор! Башмак мой развязался!

Дон Жуан

Трус! Я держу разбойника. Иди!

Лепорелло

(издали)

Держите же покрепче. Да кольните
Его сперва немножко под ребро.

(Подходит с осторожностью.)

Дон Жуан

Сними с него скорее маску.

Лепорелло снимает с незнакомца маску.

Как?

То наш приятель Боабдил? Мориско,

Которого спасли мы от костра?

Скажи, за что хотел меня убить ты?

Что сделал я тебе?

Боабдил

Сеньор, простите,
Я силою был вынужден к тому.
Освобожденный вами так чудесно,
Я пойман был опять. Святое братство
Мне обещало полное прощенье,
Когда я вас убью в известный срок;
Не то – я должен быть сожжен. Сегодня
Срок кончился.

Дон Жуан

Итак, любезный друг,
Тебя сожгут. Но кто ж тебе мешал
Уйти и скрыться где-нибудь?

Боабдил

Нельзя!
За мной следят. Меня б опять поймали.

Дон Жуан

Ты, видно, снова принял христианство?

Боабдил

Вторично; вам к услугам.

Дон Жуан

Но зачем

Ты в первый раз отрекся от Христа?

Боабдил

Торговлю я веду с тунисским беем,
В Берберию невольниц поставляю.

Дон Жуан

Причина недурна. Ты веришь в бога?

Боабдил

Смотря по обстоятельствам, сеньор.

Дон Жуан

А в совесть веришь?

Боабдил

В совесть? Как придется.

Дон Жуан

Я вижу, ты мошенник откровенный.
Философ ты, не зная сам того.
Без размышлений дальних и глубоких,
Ты до того же вывода дошел,
К которому меня приводит опыт
И логики неумолимой нить.
Куда ж ты денешься теперь?

Боабдил

Теперь?
Когда бы были у меня цехины,
Я где-нибудь фелуку бы достал
И сделался б пиратом.

Дон Жуан

Лепорелло!

Сейчас его в дворец мой проводи.
Пусть спрячется он. Там его не будет
Искать теперь святая инквизиция.
Да угости его как можно лучше,
Он мой приятель. В бога он не верит.
Я таких людей люблю. Ступайте.

Лепорелло

(снимая шляпу и низко кланяясь Боабдилу)

Дон Боабдил, слуга я ваш покорный!
Рекомендуюсь вам. Я в бога верю;
Но, может быть, я ошибаюсь. Если
Один лишь черт вселенной господин,
На том свету прошу вас мне у черта
В протекции своей не отказать.

Уходят вместе.

КОМНАТА ДОННЫ АННЫ

Донна Анна

(вся в черной одежде сидит у окна)

Как в ясный день крушительная буря,
Так на меня обрушилась судьба.
О мой отец! Услышь меня из гроба!
Перед тобой его я обвиняю!
Да, он тебя не одного убил.
Он, он убил души моей святыню,
Надежды все и чистые мечты,
Заветные убил он убежденья,
Он все убил! В отчаянье он ввергнул,
В безверие низринул дочь твою!
То был дух тьмы, вид ангела принявший,
Но в нем не я ошиблась – нет, не я!
Отец мой, не вини меня! Предвидеть
Никто не мог того, ни угадать.
Здесь выводы нарушены событий,
Насилован предвечный ход судьбы;
То истин всех закон непогрешимый
Разбился о двуличие его!
Нет, не меня ты обманул, Жуан, —
Ты обманул и бога и природу!

Входит дон Октавио. Она его не замечает.

Дон Октавио

(после долгого молчания)

Уж год к концу приходит, донна Анна,
С тех пор, как страшный вас постиг удар.
Ужели нет вам в горе облегченья?
Отчаянью ужели нет конца?
Все так же вы бледны и молчаливы,
Все так же смотрит ваш недвижный взор;
О, если бы на миг я вас увидел,
Какою я когда-то вас знавал!

Донна Анна

Прошло то время, дон Октавио. Ныне
Пора другая настает. Я стала,
Вы видите, спокойнее теперь.
Я в монастырь решилась удалиться.

Дон Октавио

Что слышу я? Возможно ль, донна Анна?

Донна Анна

Я так решилась, дон Октавьо.

Дон Октавио

Нет!

Я не могу молчать пред вами доле!

Я дал себе святое обещанье

Не говорить вам о любви, но нет,

Молчать нет силы доле. Донна Анна!

Я вас люблю, как никогда никто

Доселе не любил еще на свете!

Я вас люблю не для себя. Бог видит,

Нет жертвы, нет такого униженья,

Которого б не принял я для вас.

Мученья ада были бы ничто

В сравнении с ревнивостью моею!

Но я ее насильно заглушил,

Обезоруженную подал руку

Сопернику. Я знал, о донна Анна,

Что он вас недостоин; но его

Любили вы – и он мне стал священен!

И самое мне ваше заблужденье

Священно было; и, чтобы для вас

Спасти того, кто жизнь мою похитил,

Я, не колеблясь, кинулся бы в пламя!

Забыв, кто он, забыв себя, весь мир,

Я вас лишь видел, вас одних лишь помнил;

Когда меня отвергли вы, когда,
Злодейства став неслыханного жертвой,
Вы на мое безмолвное участие
Холодностью одною отвечали,
Я вас любил, любил вас безнадежно!
Все действия мои и все мышленья
К одной я только цели направлял,
В себе самом давно уж не живу я,
Мою всю душу в вашу перелил!
Я вами лишь дышу, я вами мыслю,
Я все отринул, все в себе убил,
Все, что не вы, – мне все невыносимо!

Донна Анна

(рассеянно)

Мне кажется, дня три уж, дон Октавьо,
Я не видала вас.

Дон Октавио

Дня три? Без чувств
Лежал я с месяц. Я был ранен.

Донна Анна

Право?
Кем ранены вы были?

Дон Октавио

Тем, кого
Назвать при вас я не хочу.

Донна Анна

И что же?
Вы ранены... а он?... Убит?..

Дон Октавио

Два раза
Мы с ним сходились. Первый раз он шпагу
Из рук мне вышиб и хотел мириться.
Второй, лишь только мы скрестили шпаги,
Он выпал и насквозь мне проколол
Плечо. Нас разлучили.

Донна Анна

(после некоторого молчания)

Дон Октавьо,
Вы о любви сейчас мне говорили;
Как думаете вы, могу ли я
Спокойно вас и хладнокровно слушать?
Могу ли жить, смотреть на это небо,
На эту зелень, на природу всю,
Пока он жив? Как? Он, мой враг смертельный,
Убийца моего отца, губитель
Всего, что было свято для меня,
Он жив, он также видит это небо,
Он воздухом одним со мною дышит,
Он на одной живет со мной земле,
Своим присутствием он заражает
Тот мир, где жить я с ним осуждена,
А вы, вы о любви мне говорите!

(Презрительно.)

Вы с ним дрались! Он вышиб вашу шпагу!
Он ранил вас! И думаете вы,
Что долг вы свой исполнили, что можно
Вам о любви теперь мне говорить!
Да разве все вы совершили? Разве
К нему законы чести применимы?
Дрались вы разве с человеком? Как?
Когда б с цепей сорвался хищный зверь
И в бешенстве весь край опустошал бы,

Ему бы также вызов вы послали?

Дон Октавио

О донна Анна, верьте, вам не нужно
Мою вражду насмешкой разжигать!
Меж им и мной не кончен спор кровавый,
Но те слова, что вырвались у вас,
Они не ваши были, донна Анна,
Отчаяние их произнесло!

Донна Анна

Нет, он не так бы поступил, как вы!
Когда бы он любил меня, когда бы
Он был на вашем месте – о, давно
Сумел бы он от вас меня избавить!
Любить он мог бы, если б захотел!

Дон Октавио

Опомнитесь! В себя придите! Вам ли
Меня язвить так горько, донна Анна?

Донна Анна

Какие только знаю я проклятья,
Я все зову на голову его!
Быть может, смертный грех я совершаю,
Но нам обоим места в свете нет!
Душою всей и каждым помышленьем,
Дыханьем каждым я его клянущу,
Биеньем сердца каждым ненавижу,
Но ваше малодушье, дон Октавио,
Я презираю. Слышите ли? Вас
Я презираю.

(Уходит.)

Дон Октавио

Да простит ей бог!

ДВОРЕЦ ДОН ЖУАНА БЛИЗ КАДИКСА

Дон Жуан с приятелями за столом.

Первый

Ха-ха-ха-ха! Забавное, дон Цезарь,
Вы рассказали похождения нам!

Второй

И что же? Чем кончилось оно?

Дон Цезарь

Инеса
В тот самый год от горя умерла.

Первый

И совесть вас не мучила?

Дон Цезарь

Нисколько.

Второй

Ее вы разве не любили?

Дон Цезарь

Нет.

Первый

А долго ли вы были женихом?

Дон Цезарь

Пока моя к ней прихоть продолжалась.

Второй

Что скажет нам на это дон Жуан,
Учитель наш и мастер в волокитстве?

Дон Жуан
(к дон Цезарю)

Святая церковь вас осудит.

Дон Цезарь

Нет,
Мой дядя кардинал, и мне из Рима
Прислал он отпущений про запас[16].

Дон Жуан

Вы цените, как должно, отпущенья?

Дон Цезарь

Я не язычник, и моей души
Я погубить нисколько не намерен!

Дон Жуан

Вас жизнь не тяготит? Вы ей довольны?
В явлениях ее вы ничего
Не ищете душою беспокойной?

Дон Цезарь

Чего ж искать в ней, если не веселья?
Я жизнь люблю за то, что веселюсь.

Дон Жуан

Когда паспортом в рай вы запаслися,
А жизньню довольны, то с Инесой
Вы поступили как подлец.

Дон Цезарь

(вскакивая)

Как? Что?
Что вы сказали?

Дон Жуан

Я сказал, что вы
Подлец.

Дон Цезарь
(хватая бутылку)

Я проучу вас!

Дон Жуан
(хладнокровно)

Берегитесь,
Я вас убью.

Гости
(бросаясь между них)

Стыдитесь, господа!
Входит дон Карлос.

Дон Карлос

Я, дон Жуан, принес вам новый вызов

От дон Октавьо. Исцелясь от раны,
Он бой вам на смерть предлагает...

Дон Цезарь

Стойте!
Я первый должен биться с дон Жуаном!

Дон Карлос

Сеньор, за дон Октавьо первенство —
Он первый оскорблен.

Дон Цезарь

Я не согласен!

Дон Жуан

Я весь к услугам вашим, господа;
Решите это дело между вами.

Расходятся.

ОКРЕСТНОСТИ КАДИКСА. ДВОР ПЕРЕД ДВОРЦОМ ДОН ЖУАНА

Дон Жуан, Лепорелло в длинных сапогах, с плетью в руке.

Дон Жуан

Что нового?

Лепорелло

Сеньор, я из Севильи
Скакал всю ночь. Я думаю, ваш конь
Поездку эту долго не забудет.

Дон Жуан

Фискала видел ты? Донес ему
О новых преступлениях дон Жуана?

Лепорелло

Исполнил, слово в слово, все, что вы
Мне приказать изволили намердни.

Дон Жуан

И что же?

Лепорелло

О сеньор, нам очень плохо!
Случайно я проведал стороною,
Что к ним из Рима будет новый член,
Какой-то дон Йеронимо. Он в Кадикс
На корабле на днях приехать должен.
Святых он братий хочет подтянуть;
Они его со страхом ожидают;
Чтоб избежать в бездействии упрека,
Формальный вам готовится процесс;
Арестовать должны вас очень скоро.
Меж тем разосланы во все концы
Глашатаи, чтоб ваше отлученье
От церкви и закона объявить.
Пропали мы совсем!

Дон Жуан

Где Боабдил?

Лепорелло

Насчет его позвольте мне, сеньор,
Вам сообщить богатую идею.
Она пришла мне в голову, когда
Я к вам скакал с известьем из Севильи.
Кто этот Боабдил? И как ему
Вы можете так безусловно верить?
За то ль, что он хотел вас ткнуть кинжалом,
Ему от вас все милости идут
И наравне вы ставите его
Со мной, и даже выше, чем меня,
Который столько лет вам служит честно?
Ведь это вас к добру не поведет;
Увидите, еще бродяга этот,
Отступник, шельма, висельник и вор,
На вас беду накличет. Средство ж есть
Не только избежать беды, но пользу
Из шельмы этого извлечь, когда вы
Послушаетесь моего совета
И в рассужденье вникнете мое.
Мой взгляд на это дело очень прост:
Ведь Боабдил, не правда ль, осужден
Был инквизицией на сожженье? Так ли?

Его мы освободили. Но потом
На нашу жизнь он покусился. Так ли?
Теперь спрошу вас: если бы мы знали,
Что он покусится на нашу жизнь,
Спасли ли б мы тогда его от смерти?
Нет, мы тогда его бы не спасли,
И был бы он теперь сожжен. Не правда ль?
Итак, коль мы сождем его теперь,
Мы этим не возьмем греха на совесть,
Понеже все останется, как было.
А мой совет: схватить его сейчас
И на дворе публично сжечь. Мы этим
Докажем всем, в ком есть на нас сомненье,
Что добрые мы христиане. Ну,
Что скажете, сеньор, на эту мысль?

Дон Жуан

Что ты дурак и, сверх того, завистлив.

Лепорелло

Прикажете ли разложить костер?

Дон Жуан

Поди и позови мне Боабдила.

Лепорелло

Сейчас, сеньор. Я очень вас прошу
Мое серьезно взвесить предложение.
У вас на шее новых два убийства:
Октавьо и дон Цезарь.

Дон Жуан

Первый мне
Своими вызовами надоел,
Второго же не жаль: он был подлец.
Но ты наскучил мне. Поди сейчас
И Боабдила позови.

Лепорелло

Извольте.

(Уходит.)

Дон Жуан

(один)

Мне оставаться доле невозможно,
Испанию покинуть должен я.
Но мысль о донне Анне не дает
Покоя мне. Я не был никогда
Особенно к чувствительности склонен;
Не помню даже, чтобы мне ребенком
Когда-нибудь случилось плакать. Ныне ж,
В мучительных и сладких сновиденьях,
Когда ее я вижу пред собой,
Я делаюся слаб, и, пробуждаясь,
Я ощущаю слезы на лице.
Я сам себя не узнаю. Когда бы
Не горький мой и многократный опыт,
Я б это чувство принял за любовь.
Но я не верю ей. Одно желанье,
Одна лишь страсть во мне, и, может быть,
Я трудностью победы подстрекаем!
Чего же ждать? Не буду малодушен,
Чувствительность рассудком изгоню,
Без нежных вздохов и без колебаний
Пойду я прямо к цели и сомненьям
Развязкой скорой положу конец!

(Задумавшись.)

Тогда и этот новый призрак счастья
Исчезнет, как все прежние. Да, да,

Я излечусь; но это излечение
Тяжеле будет самого недуга,
И я куплю спокойствие мое
Еще одной потерей идеала!
Не лучше ли оставить этот цвет
Несорванным, но издали дышать
Его томительным благоуханьем
И каждый день, и каждое мгновенье
Воздушную идеей упиваться?
Безумный бред! То было бы возможно
Другому, но не мне. Мечтатель я —
Но я хочу мечты осуществленья,
Неясных положений не терплю.
Я не могу туманным обещаьем
Довольствоваться в жизни. От нее
Я исполненья требую. Я знаю,
Что и теперь она не сдержит слова,
Но, чем скорее выйдет ложь наружу,
Тем лучше для меня. Я не хочу
Быть убаюкан этим заблуждением.
В Испании да будет донна Анна
Моим последним, горьким торжеством!
С чего ж начну? Еще не знаю сам,
Но чувствую, что уж готов мой демон
Мне снова помогать: в моей груди
Уж раздувает он губящий пламень,
К безумной страсти примешал вражду...
В моем желанье тайный гнев я чую,
Мой замысел безжалостен и зол,

На власть ее теперь я негодную,
Как негодует раненый орел,
Когда полет влачить он должен низко,
И не решу, что мне волнует кровь:
Любовь ли здесь так к ненависти близко
Иль ненависть похожа на любовь?
Приходит Боабдил.
Ты все ли сделал, как я приказал?

Боабдил

Надежных удальцов до полусотни
На ваши деньги нанял я, сеньор.
Фелука также уж совсем готова:
Ходок отличный. Щегольски загнута,
Лихая мачта в воздухе дрожит;
Прилажен к ней косою латинский парус;
Мадонна шелком вышита на нем;
На флаге герб Тенорьо де Маранья,
И провианту вдоволь. По волнам,
Как ласточка скользя на них без звука,
Запрыгает разбойничья фелука!

Дон Жуан

Где вы на якоре стоите?

Боабдил

Близко

От вашего дворца. Скалистый мыс

От крейсеров пока нас закрывает.

Дон Жуан

По первому готовы будьте знаку

К дворца ступеням подойти. На пир

Я моряков удалых приглашаю.

Сегодня или завтра я намерен

Испанию оставить навсегда.

Боабдил уходит, входит Лепорелло.

Лепорелло

Ну что ж, сеньор? Обдумали вы план мой?

Дон Жуан

Седлай сейчас мне лучшего коня,

С тобою вместе я скачу в Севилью.

Лепорелло

В Севилью? Боже мой!

(В сторону.)

Мой господин,
Мне кажется, немного помешался!

Дон Жуан

В Севилью скачем мы с тобой сейчас,
И прежде, чем настанет новый день,
В моих объятьях будет донна Анна.

СУМЕРКИ. КЛАДБИЩЕ

Дон Жуан и Лепорелло слезают с лошадей.

Дон Жуан

Здесь жди меня.

Лепорелло

Помилуйте, сеньор,
Нельзя ли выбрать вам другое место?
Ведь это есть то самое кладбище,
Где погребен убитый командор!
Смотрите – вон и памятник его!
Весь мраморный, на мраморном коне;
У, как на нас он сверху смотрит строго!

Дон Жуан

Ее отсюда вилла недалеко,
Сюда же ночью не придет никто.
Здесь жди меня, я до зари вернуся.

(Уходит.)

Лепорелло

(один)

Брр! Дрожь меня по жилам пробирает!
Ведь, право, ничему не верит он,
Все для него лишь трын-трава да дудки,
А на меня могильный холод веет,
И чудится мне, будто меж гробниц
Уже какой-то странный ходит шепот.
Ух, страшно здесь! Уйду я за ограду!

(Уходит.)

Сатана

(является между могил)

Люблю меж этих старых плит
Прогуливаться в час вечерний.
Довольно смешанно здесь общество лежит,
Между вельмож есть много черни;
Но это не беда, а жаль, что посещать
Иные мне нельзя гробницы:
Здесь есть две-три отроковицы,
Пять-шесть еретиков, младенцев дюжин с пять
К которым мне нельзя и носу показать.
Под веденьем небесной силы
Их состоят могилы;

Мне портят ангелы житье.
Не нужно напрягать им слуха,
Сейчас проведают по духу,
Такое тонкое чутье!
Уж я их слышу приближенье...
Ну, так и есть, явились сюда...
Мое нижайшее почтенье,
Слуга покорный, господа!

Небесные Духи

Оставь усопшим их забвенье,
Оставь гробы до Страшного суда,
Не преступай священного предела!

Сатана

На этот раз до мертвых нет мне дела.
Иной заботой занят я.
Вы помните, друзья,
Наш давний спор про дон Жуана?
Я говорил, что поздно или рано
Он будет мой. И что ж? Свет победила мгла,
Не понял той любви святого он значенья,
Которая б теперь спасти его могла,
И слепо он свершит над нею преступленье.

Духи

В безмолвии ночи
Мы с ним говорили,
Мы спящие очи
Его прояснили,
Из тверди небесной
К нему мы вещали
И мир бестелесный
Ему показали.
Он зрел, обновленный,
В чем сердца задача,
И рвался к нам, сонный,
Рыдая и плача;
В дневной же тревоге
Земное начало
Опять от дороги
Его отвращало;
Он помнил виденье,
Но требовал снова
Ему примененья
Средь мира земного,
Пока его очи
Опять не смежались
И мы, среди ночи,
Ему не являлись;
И вновь он преступный
Гнал замысл обратно,

И мысли доступна,
И сердцу понятна
Стремленья земного
Была неудача,
И наш он был снова,
Рыдая и плача!

Сатана

Я вижу из сего, что путь его двойной,
И сам он, кажется, двоится:
Во сне он ваш, но наяву он мой —
На этом я согласен помириться!

Духи

Высокой он душой на ложь ожесточен,
Неверие его есть только плод обмана.
Сгубить лишь на земле ты можешь дон Жуана,
Но в небе будет он прощен!

Сатана

Тогда бы в небе толку было мало!
Он сердится на ложь, – сердиться волен всяк,

Но с правдой ложь срослась и к правде так
присталала,
Что отскоблить ее нельзя никак!
А он скоблит сплеча, да уж едва ли
Насквозь не проскоблил все истины скрижали
Не верит на слово он никому ни в чем;
Веков работу предприняв сначала,
Он хочет все, что нам преданье завещало,
Своим исследовать умом.
Немножко щекотливо это!
Я сам ведь враг авторитета,
Но пообтерся меж людьми;
Беда все отрицать! В иное надо верить,
Не то пришлось бы, черт возьми,
Мне самого себя похерить!

Духи

Лукаво ты его смущал,
Ты истощил его терпенье,
И гнаться он устал за тою беглой тенью,
Что лживо на земле ему ты показал.

Сатана

Прошу покорно извиненья!
Конечно, я его морочил много лет,

Но нынешний его предмет
Есть между всеми исключенье.
Могу вам доложить, без лести и похвал,
Она точь-в-точь на свой походит идеал,
И даже самому мне странно,
Что в форму вылилась так чисто донна Анна.
Когда б ее сумел он оценить,
Свершилось бы неслыханное чудо,
Моих сетей разорвалась бы нить
И со стыдом бы мне пришлось бежать отсюда.
Но слеп он, словно крот. К чему ж еще обман?
Уж нечего мне боле добиваться;
Могу я руки положить в карман
И зрителем в комедии остаться.
Без цели за него идет у нас борьба,
Теперь бы отдохнуть могли мы;
Влияний наших нет – влечет его судьба
И неизбежности закон неумолимый!

Духи

Вкруг дел людских загадочной чертой
Свободы грань очерчена от века;
Но без насилья может в грани той
Вращаться вольный выбор человека.
Лишь если он пределы перейдет,
В чужую область вступит святотатно,
Впадает он в судьбы водоворот

И увлечен теченьем невозвратно.
В тревоге дум, в разгаре мощных сул
Жуан блуждает, дерзостен и страстен,
Но за черту еще он не ступил
И к правде он еще вернуться властен.
Лукавый дух, бежишь ты со стыдом!
Святой любви таящееся чувство
Сознает он.

Сатана

Я сомневаюсь в том.
Я отказался здесь от всякого искусства,
На гвоздик я свою повесил сеть;
Но к милой он пошел, совсем уж сбитый с толку,
И вам, я думаю, пришлось бы покраснеть,
Когда б на них теперь вы поглядели в щелку!

Духи

Он к истине придет! Его туманный взор
Уже провидел луч божественного света!

Сатана

А что есть истина? Вы знаете ли это?
Пилат[17] на свой вопрос остался без ответа,
А разрешить загадку – сущий вздор:
Представьте выпуклый узор
На бляхе жестяной. Со стороны обратной
Он в глубину изображен;
Двояким способом выходит с двух сторон
Одно и то же аккуратно.
Узор есть истина. Господь же бог и я —
Мы обе стороны ея;
Мы выражаем тайну бытия —
Он верхней частью, я исподней,
И вот вся разница, друзья,
Между моей сноровкой и господней.

Духи

Когда, как хор одушевленный,
Земля, и звезды, и луна
Гремят хвалой творцу вселенной,
Себя со злобою надменной
Ему равняет Сатана!
Но беса умствования ложны,
Тождествен с истиною тот,
Кого законы непреложны,
Пред чьим величием ничтожны
Равно кто любит иль клянет!
Как звездный блеск в небесном поле

Ясней выказывает мгла,
Так на твою досталось долю
Противуречить божьей воле,
Чтоб тем светлей она была!

Сатана

Известно, что от всякого контроля
Должны выигрывать дела.

Духи

Два разнородные начала,
Тому равно подвластны мы,
Кого премудрость указала, —
Нам быть глаголом идеала,
Тебе же быть глаголом тьмы!

Сатана

Согласен и на то. Без комплимента,
Мы, значит, вроде парламента;
Мы, так сказать, правления весы.
Сознайтесь, что господь здесь только для красы;
Он символ лишь замысловатый;

Делами ж правим мы, две равные палаты;
Точней: коль на него посмотришь с двух сторон,
Выходит, вы да я, мы совокупно – он.
Разрыв наш – только умозренье,
Но в самом деле мы одно;
А для пустого развлеченья
Дробиться целому смешно.
Пора двух половин устроить сочетанье;
Химически смешав со злобою любовь,
В итог бесстрастия сольемся вновь
И погрузимся в самосозерцанье!
А мир советуго предать его судьбе,
Как заведенную раз навсегда машину.
Когда же внешности с себя мы смоем тину
И будем сами по себе —
Какое дело нам, каким путем к сознанью,
С какого именно конца,
С парадного иль с черного крыльца,
Придет какой-нибудь маркезе де Маранья?

Духи

Едино, цельно, неделимо,
Полно создання своего,
Над ним и в нем невозмутимо
Царит от века божество,
Осуществилось в нем ясно,
Чего постичь не мог никто:

Несогласимое согласно,
С грядущим прошлое слито,
Совместно творчество с покоем,
С невозмутимостью любовь,
И возникают вечным строем
Ее созданыя вновь и вновь.
Всемирным полная движеньем,
Она светилам кажет путь,
Она нисходит вдохновеньем
В певца восторженную грудь;
Цветами рдея полевыми,
Звуча в паденье светлых вод,
Она законами живыми
Во всем, что движется, живет.
Всегда различна от вселенной,
Но вечно с ней съединена,
Она для сердца несомненна,
Она для разума темна.
Замолкни, жалкий сын паденья,
И слов язвительных не трать —
Тебе святого провиденья
Душой холодной не понять!

Сатана

Я только пошутил. Хотел вам доказать я,
Что всем системам, без изъятья,
Есть в беспредельности простор

И что, куда мы наш ни кинем взор,
Мы, метя в круг неизмеримый,
Никак попасть не можем мимо.
В той области, где центра нет,
Где центром служит каждый пункт
случайный,
Где вместе явно все и тайно
И где условны мрак и свет, —
Там все воззрения возможны,
Все равно верны или равно ложны.
Поэтому и ваш я допускаю взгляд,
И если на явлений ряд
С известной точки посмотрю я,
Готов, как вы, кричать я: «Аллилуя! [18]
Ура! Осанна! Свят, свят, свят!»
Усердья моего ничье не перевысит;
Досадно то, что результат
От точки зрения зависит.

Духи

Царь тьмы, к чему двусмысленная речь?

Сатана

К тому, чтоб вас предостеречь
От бесполезного старанья

Спасти Жуана де Маранья.
Какую б нам систему ни принять:
Систему веры иль рационализма,
Деисма или пантеисма,
Хоть все до одного оттенки перебрать,
Которыми привыкла щеголять
Философическая присма, —
Того, кто промысла отвергнул благодать,
Но сесть не хочет в кресла фатализма,
А прет себе вперед, и в сторону, и вспять,
Как по льду гладкому скользя, —
Спасти нельзя!

Духи

Господь! Постигнуть дай Жуану,
Что смутно видел он вдали!
Души мучительную рану
Сознанием правды исцели!
Но если, тщетно званный нами,
Он не поймет твоей любви,
Тогда сверкающий громами
Свой гневный лик ему яви,
Да потрясет твой зов могучий
Его, как голос судных труб!

Сатана

На эти чудеса господь довольно скуп
И скромно прячется за тучей,
Когда гремит. На всякий случай
Позвольте мне сюда ту силу пригласить,
Которая, без воли и сознания,
Привыкла первому служить,
Кто только даст ей приказанье.
Кто б ей ни овладел, порок иль благодать,
Слепа, могуча, равнодушна,
Готова сила та крушить иль созидать,
Добру и злу равно послушна.
Ты, что философы зовут душой земли,
Ты, что магнитный ток сквозь мир всегда струила,
Услышь теперь мой зов, словам моим внемли,
Явись, таинственная сила!
Ты, жизненный агент, алхимиков азот,
Незримое астральное течение,
Твой господин тебя зовет,
Явись принять его веленья!
Ты, что людской всегда питаешь пот и труд,
Ты, что так много душ сгубила.
Усердье, преданность иль как тебя зовут,
Явись, бессмысленная сила.
Является туманная фигура.
Смотрите, вот она, покрыта пеленой,
Еще не знает, чем ей выйти из тумана.
Готовься ж петлю, спутанную мной,
Рассечь иль затянуть, по выбору Жуана!

Отныне будь ему во всем подчинена:
Что б ни задумал он от прихоти иль скуки,
Все слепо исполняй. Теперь я сторона,
Я совершил свое и умываю руки!
Смотрите: ревности полна,
Уже дрожит и зыблется она,
Все виды принимать и образы готова.
Терпенье, бабушка! Жди знака или слова,
Потом уже не знай ни страха, ни любви,
Свершай, что он велит, без мысли, ни пощады
И, воплотившись раз, топчи, круши преграды —
И самого его в усердье раздави!

Духи

Постой, внемли и нам! В то страшное мгновенье
Когда на бездны край уж ступит дон Жуан,
Последнее ему неси остереженье
И духа тьмы пред ним разоблачи обман.
Тогда лишь, если он от правды отвратится, —
Его судьба да совершится!

Фигура исчезает.

МЕСТО ПЕРЕД ВИЛЛОЙ ДОННЫ АННЫ

Офицер с патрулью.

Первый солдат

Сейчас он промелькнул передо мною.

Офицер

Уверен ты, что это точно он?

Первый солдат

Я видел белое перо на шляпе.

Офицер

Довольно белых перьев без него.

Второй солдат

Мне кажется, он в этот двор вошел.

Офицер

Не может быть. То вилла донны Анны;
Сюда войти не смел бы дон Жуан.

Второй солдат

Я точно видел.

Третий солдат

Мне так показалось,
Что за угол он повернул.

Офицер

Пойдем
Сперва по этой улице, когда же
Там никого не встретим, то вернемся.

Уходят.

ВИЛЛА ДОННЫ АННЫ

Сначала сумерки. Потом луна освещает часть комнаты.
Другая остается в тени.

Донна Анна

(одна)

Все та же неотвязчивая мысль
Вокруг меня как черный ворон вьется...
Так поступить! Зачем он не сказал мне,
Что он во мне ошибся? Что не та я,
Которую искал он? Не сказал мне,
Что, полюбив, он разлюбил меня?
Я поняла б его, я извинила б,
Я оправдала бы его! Ужели
Моих упреков, слез или молений
Боялся он? Я не давала права
Ему так низко думать обо мне!
Все мог он сделать, все, но это – это, —
О боже, боже, пожалей меня!
(Подходит к окну.)
Октавио нейдет. Я знаю, где он.
Но мысль о нем мне не тревожит сердца —
Я не страшуся друга потерять —
Страшуся только, чтоб его противник
Из боя вновь не вышел невредим.

Уже во мне иссякли без возврата
И жалость и участие. Меня
Он как поток схватил неумолимый
И от всего родного оторвал.
С боязнию теперь в себя гляжу я;
Там прошлого не видно и следа,
И чуждые мне чувства поселились
В опустошенном сердце. Страшно, страшно!
Лишь смерть его, лишь только смерть одна
Покой душевный возвратить мне может!
Пока он жив, ни здесь, ни на могиле
Отцовской, ни в стенах монастыря
Не в силах я ни плакать, ни молиться.
Но, кажется, слышались шаги...
Звенят по мраморным ступеням шпоры...
Идут сюда... Октавио вернулся!

Дон Жуан показывается, в плаще, с надвинутой на глаза шляпой. Донна Анна бросается к нему навстречу.

Октавио!.. Ну, что же?

Дон Жуан

(сбрасывая плащ)

Это я.

Донна Анна, в ужасе, отступает.

Я знаю, донна Анна, что мой вид
Вселяет в вас и ненависть и ужас.
Вы правы. Для меня прощенья нет —
Нет никаких пред вами оправданий.
Я был для вас орудием судьбы
И не могу исправить, что случилось.
Но я пришел сказать вам, что навек
Я покидаю этот край, что вы
От близости избавитесь несносной
И можете свободнее дышать.

Донна Анна
(в сторону)

Что мне мешает в грудь ему сейчас
Вонзить кинжал? Какое колебанье
Мою бессилит руку?

Дон Жуан

Донна Анна,
Когда до вас известие дойдет
О смерти ненавистного Маранья,
Могу ли ожидать, что это имя
Не будете вы боле проклипать?

Донна Анна

Он говорит о смерти! Боже правый!
О смерти он дерзает говорить,
Тот, кто всегда кровавой смертью дышит,
Кому она послушна, как раба!
Где дон Октавьо? Отвечайте, где он?

Дон Жуан

Октавио убит.
Донна Анна хочет говорить, он ее предупреждает.
Я не искал
Его погибели. Он сам хотел
Со мною биться. Я не мог ему
Подставить горла, как овца; но я
Завидую теперь его судьбе.

Донна Анна

Обрызган кровью моего отца,
Он моего еще зарезал брата
И хвалится убийством предо мной!
И не расступится под ним земля?
И пламя не пожрет его? Гром божий,

Ударь в него! Испепели его!

Дон Жуан

Увы, никто не слышит, донна Анна,
Проклятий ваших. Ясен свод небес,
Мерцают звезды, лавр благоухает,
Торжественно на землю сходит ночь,
Но в небесах все пусто, донна Анна.
В них бога нет. Когда б внезапно гром
Теперь ударил, я б поверил в бога,
Но гром молчит – я верить не могу.

Донна Анна

Он богохульствует! Доколь, о боже,
Терпение твое не истощится?

Дон Жуан

О, если бы я мог в него поверить,
С каким бы я раскаяньем пал ниц,
Какие б лил горячие я слезы,
Какие бы молитвы я нашел!
О, как тогда его я умолял бы,

Чтобы еще он жизнь мою продлил,
И мог бы я, босой, и в власянице,
Простертый в прах, и с пеплом на главе,
Хоть долю искупить тех преступлений,
Которые безверьем рождены!
Каких бы я искал себе мучений,
Каким бы истязаньям предал плоть,
Как жадно б я страданьем упивался,
Когда бы мог поверить в божество!
О, горе мне, что не могу я верить!

Донна Анна

Что слышу я? Тот самый, кто в других,
С рассчитанным, холодным наслажденьем,
Всегда святыню сердца убивал, —
Тот сожалеет о своем безверье!

Дон Жуан

Я разрушал, в моем ожесточенье,
Обман и ложь везде, где находил.
За жизнь мою и за мое рожденье
Слепой судьбе без отдыха я мстил.
Себя, других, весь мир я ненавидел,
Я все губил. Один лишь только раз,
В тот светлый день, когда я вас увидел,

В моей душе надежда родилась.
Но я уж был испорчен. Я не мог
Моей любви поверить. Слишком часто
Я был обманут. Я боялся вновь
Попастся в сеть; я гордо захотел
Убить в себе мучительное чувство,
И святотатно я его поправил.
Я сам себе безумно посмеялся,
И моего упорного безверья,
Моей насмешки горькой над собой
Вы сделалися жертвой. Не глядите
Так гневно на меня – увы, я знаю,
Что я преступник, но уж я наказан.
Не удалось мне торжествовать.
Я победить себя не мог. Ваш образ
Не в силах я изгладить, ни забыть,
Да! В бога я давно уже не верю,
Но верить в вас еще не перестал!
Когда б я мог, хоть изредка, вас видеть —
Не здесь – о нет, но в церкви где-нибудь;
Незримый вами, в темном углубленьи,
Меж нищими, колонною сокрыт,
Когда б я мог, хоть издали, украдкой,
Ваш иногда услышать голос – о!
Тогда, быть может, был бы я спасен
И верить вновь тогда бы научился!

Уж слишком долго слушала я вас —
Меж нами разговоров быть не может.
Раскаялись когда вы непритворно,
Ищите утешенья в лоне церкви,
Меня ж оставьте – вам не место здесь.

Дон Жуан

Я церковью отринут. В этот миг,
Пока я с вами говорю, убийцы
Везде уж рыщут по моим следам,
И голова оценена моя.
От церкви не могу я ждать пощады!

Донна Анна

Идите в Рим. К ногам падите папы.
Петра наместник[19] может вас простить.

Дон Жуан

Когда не верю в самого я бога,
Чего у папы мне еще искать!
Не папа может воскресить надежду,

Не папа с жизнью может помирить!
Простите, донна Анна. Я безумец.
Увлёкся я несбыточной мечтой.
Нет, для меня не может быть спасенья!
Идти я должен до конца. Нельзя
Остановиться мне на полдороге.
В отчаянье я брошусь опять!
Пусть опьянят мой разум преступления,
В страстей тревоге пусть забуду я
Блеснувший мне отрадный луч надежды!
Как бешеный, неукротимый конь,
Я к пропасти направлю бег безумный
И, как шумящий водопад, с высот
Низринусь в бездну. Мне одна дорога:
Ничтожества спасающая ночь!

Донна Анна

Слова безумья или ослепленья!
Я ненавижу вас... но долг велит
Вам указать убежище молитвы...
Барабанный бой.

Голос под окнами

«Во имя короля и Sant' officio!
Сим объявляется всем христианам,

Что дон Жуан, маркесе де Маранья,
От церкви отлучается Христовой
И вне законов ныне состоит.
Все для него убежища закрыты,
Не исключая божьих храмов. Всем,
Кому его известно пребыванье,
Вменяется в священный долг о нем
Немедленно начальству донести.
К кому ж он обратится, тот его
Обязан выдать в руки местной власти,
Под спасеньем вечного проклятья, —
Таков над ним церковный приговор». —
Барабанный бой.

Дон Жуан

Вы слышали? Могу ли я еще
Мириться с церковью или с законом?
Простите! Кончено! Моя судьба
Да совершится!

Донна Анна

(которая между тем подошла к двери и прислушивалась)

Стойте, дон Жуан!

Входит слуга. Донна Анна становится перед дон Жуаном, который остается в тени.

Слуга

Сеньора, офицер священной стражи
Желает вас увидеть.

Донна Анна

Пусть войдет.

Офицер

Прошу меня простить, сеньора. Я
С патрулью наряжен от Sant' officio
Арестовать преступника.

Донна Анна

Кто он?

Офицер

Нам показалось, что он в эту виллу

Вошел недавно.

Донна Анна

Как его зовут?

Офицер

К несчастью, вам его известно имя:
То дон Жуан, маркеше де Маранья.

Донна Анна

Как можете вы полагать, чтоб он
Осмелился сюда прийти? Вы, верно,
Заметили кого-нибудь другого.
Но я велю везде вас проводить
И позволяю осмотреть всю виллу.

Офицер

(поднимая плащ дон Жуана, с замешательством)

Сеньора... этот плащ?..

Донна Анна

Какую связь
Имеет с порученьем вашим чей-то
Оставленный здесь плащ? Надеюсь, вы
Не думаете, чтобы я скрывала
Убийцу моего отца?

Офицер

Сеньора,
Я виноват, простите, мы ошиблись.

(Уходит.)

Донна Анна следит за ним глазами, потом смотрит на дон Жуана, шатается и готова упасть. Дон Жуан ее поддерживает.

КЛАДБИЩЕ, ОСВЕЩЕННОЕ ЛУНОЮ

Лепорелло

(вбегая в ограду)

Нет, страшно мне и там! Кругом везде
Все движется и шепчет! Рвутся кони
И фыркают, покрыты белой пеной...
Где господин мой? Уж пора б давно
Ему сюда вернуться!

Дон Жуан

(входя)

Свершено!
Полубман и полуоткровенность,
Обратное движенье бурной страсти,
Которому так сладко уступать,
Мне предали в объятия донну Анну,
Я победил! Не будет боле мучить
Меня любви обманчивая тень!

Лепорелло

Скорей, сеньор! Ускачемте отсюда!

Дон Жуан

Как вновь во мне кипит и жизнь и сила!
Весь мир теперь я вызвал бы на бой!

Лепорелло

Прочь, прочь отсель! Ускачем, ради бога!
Нечисто здесь, любезный мой сеньор!

Дон Жуан

Все тот же ты! Всегда труслив как заяц!

Лепорелло

Поверьте мне, ускачем! Командор...

Дон Жуан

Что командор?

Лепорелло

(показывая на статую)

Глядите, как он смотрит!

Дон Жуан

Зови его ко мне на ужин завтра!

Лепорелло

Ай, ради бога, не шутите так!

Дон Жуан

Я не шучу. Зови его на ужин!

Лепорелло

Уйдем, уйдем!

Дон Жуан

Нет, надо проучить
Твою мне трусость. Подойди сейчас
И пригласи на ужин командора!

Лепорелло

О, не могу!

Дон Жуан

Я заколю тебя!

Лепорелло

Сейчас, сейчас! Исполню вашу волю!

(Подходит к памятнику.)

Великая статуя командора!
Мой господин – не я, ей-ей, не я —
Вас приглашает... Нет, я не могу!

Дон Жуан

Кончай сейчас!

Лепорелло

Вас приглашает завтра
Пожаловать к нему на ужин... Ай!

Дон Жуан

Ну что?

Лепорелло

Она... ей-ей, она кивнула!

Дон Жуан

Постой же трус, я научу тебя
Бесстыдно лгать. Сюда! Смотри наверх!

(Берет Лепорелло за ворот и обращается к статуе.)

Статуя командора! Я даю
Прощальный ужин завтра и желал бы,
Чтоб на него пожаловала ты.
Скажи, придешь на ужин?
Статуя кивает.
Что за черт!
Я, кажется, не пьян, а вижу мутно.
Должно быть, я устал. То к голове
Кровь приливает и туманит зренье.
Эй, Лепорелло! Лошадей!

Лепорелло

Бегу!

ДВОРЕЦ ДОН ЖУАНА

Зала окнами к морю.

Дон Жуан

(один, пасмурный и недовольный)

Я победил. Но удовлетворенья
Ожданного я не нахожу.
Она мне отдалася без сознания;
Мне помогли внезапность и распloch;
Победу я украл, как вор. Не так
Мне овладеть хотелось этим сердцем!
Нет: шаг за шагом, медленно вперед
«Все далее и дале подвигаться,
Вражду, и стыд, и совести боренье
В последние убежища теснить,
И гордую противницу мою,
Самой ей к изумлению, заставить
Мне сделаться послушною рабой, —
Вот где была бы ценность обладанья,
Вот что победой полной я б назвал!
Нет, недоволен я собою. Много
Нетронутых я в ней оставил струн,
И много темных сердца тайников
Я не изведal. Но теперь уж поздно!
Над головой моей сверкает меч,
И должен я Испанию покинуть!

Утешусь тем, что я б и в этом сердце
Открытья сделать нового не мог.
Жалеть о неисчерпанной интриге
Не все ль теперь равно, что сожалеть
О кой-каких местах моей отчизны,
Которых я не посетил? Отчизна,
И женщины, и целый род людской
Известны мне. Зачем же не могу я
Воспоминание о донне Анне
На дне души моей похоронить,
Как и другие все воспоминанья?
Входит Боабдил в вооружении пирата.
Но вот моей фелуки капитан.
Послушаем, что он принес.

Боабдил

Сеньор,
Исправно все. К отплытью мы готовы!

Дон Жуан

(осматривая его наряд)

Вот так люблю тебя. Колпак, и куртка,
И абордажный на цепи топор,
Узорные морские шаровары

И туфли на босую ногу. Bravo!
Ты молодец, разбойник хоть куда!

Боабдил

И хоть куда готов я вас доставить,
Лишь поскорей бы в море нам уйти?

Дон Жуан

(про себя)

Вот этого сомнения не мучат,
И нет разлада в нем с самим собой.
Мне любопытно знать, как на моем
Он поступил бы месте.
Постараюсь
Вопрос мой применить к его понятиям.

(К Боабдилу.)

Скажи мне, Боабдил, тебе не жаль
Расстаться навсегда с твоей отчизной?

Боабдил

Сеньор, весь этот андалузский край
Был наш когда-то. Нам принадлежал
Весь кругозор, что обнимает око
С зубчатых башен царственной Альгамбры[20],
В ту пору я, быть может, пожалел бы
О родине, как о своем добре;
Но ныне проку мало в ней, и я
Давно пустые бросил предрассудки;
Я родиной считаю всякий край,
Где золото мне сыплется в карманы.

Дон Жуан

Ты судишь здраво. С этой точки зренья
Твой образ мыслей можно похвалить.
Но если бы внезапно ты нашел
Несметный клад, таких сокровищ груду,
Какие, по преданию, лежат
В заваленных подвалах под Альгамброй,
Что б сделал ты тогда?

Боабдил

Сказать вам правду,
Нашедши клад, я рассудил бы тотчас,
Что больший клад еще найти возможно,
И больший бы отыскивать я начал.

Дон Жуан

(про себя)

Я к этому мошеннику недаром
Сочувствие имел. Мы схожи нравом,
Но в клады я не верю уж давно!
А странно, что досель я не могу
О ней не думать! В память глубоко
Слова и голос врезались ее,
И этот взгляд испуганный, когда
Опомнилась она в моих объятьях.
Безумный дон Жуан! До коих пор
Играть тобой воображенье будет!
Стыдись хоть Боабдила. Этот ищет,
Что находить и добывать возможно, —
А ты? Стыдись! Тебя смущает сон!

(К Боабдилу.)

Ты не забыл различною одеждой,
На всякий случай, запастися? Нам,
Я думаю, придется в Барселоне
Дня два иль три инкогнито прожить.

Боабдил

От капуцина и до пикадора
Припасены наряды всех сортов;
Лишь стоит их доставить на фелуку.

Дон Жуан

Я ночью сняться с якоря намерен,
Теперь же всех зову ко мне на пир.

Лепорелло

(вбегая в испуге)

Сеньор! Сеньор! Дворец ваш окружают
Со всех сторон святые familiares![21]
Весь двор уж полон стражи; все ворота,
Все двери ими заняты! Сейчас
Арестовать придет вас их начальник!

Дон Жуан

Ого! Должно быть, дон Йеронимо,
Тот новый член, которого из Рима
Они в Севилью ждут, шутить не любит!
Мы их принять готовы. Боабдил,

Твои одежды нам пришлись кстати:
Забавный мы затеем маскарад.
Ты будешь капитан, который в Кадикс
Йеронимо привез; ты ж, Лепорелло,
Ты – сам Йеронимо. Смотрите ж оба,
Я каждому его назначу роль.

ГАЛЕРЕЯ ВО ДВОРЦЕ

Боабдил и офицер стражи.

Боабдил

С утра они в молельне заперлись.
Я подходил на цыпочках ко двери:
Там тихо все; порой лишь слышны вздохи,
А иногда невнятное рыданье
Да увещанья честного отца.
Должно быть, дон Жуан великий грешник!
Во время рейса дон Йеронимо
Мне говорил, что у него от папы
Инструкция особенная есть
Насчет сего еретика, Жуана.

Офицер

Я наряжен его арестовать;
Из уст дон Йеронимо я должен
О том услышать, как мне поступить.

Боабдил

Вы подождать должны, пока они,
Свою беседу кончив, из молельни
К нам выйдут.

Офицер

Извините, капитан,
Ответственность и служба мне велят
Немедленно войти в молельню. Мне
Не можно ждать!

Боабдил

Я умываю руки.

Офицер входит в боковую дверь.

КОМНАТА ВО ДВОРЦЕ

Лепорелло в креслах, одетый доминиканцем[22]. Перед ним на коленях дон Жуан. Входит офицер стражи.

Офицер

Отец, простите...

Лепорелло

Это что такое?

Кто смеет нас в молитве прерывать?

Офицер

Я наряжен от Sant' officio

Арестовать Жуана де Маранья.

Лепорелло

Как? Что? Теперь? При мне? Ты знаешь ли,

Мошенник... я хотел сказать: мой сын, —

Что я с инструкцией от папы прислан

И сам могу тебя арестовать?

Офицер

Простите. Вот мандат мой! Я обязан
Вам предъявить комиссию мою.

Лепорелло

Где твой мандат? Давай его сюда!
Офицер подает бумагу. Лепорелло ее раздирает.
Вот твой мандат! И знай, что булла папы
Дает мне власть Жуана де Маранья,
Заблудшую, но кроткую овцу,
Благословить и от грехов очистить;
Знай, что сей самый грешник, дон Жуан,
Которого арестовать пришел ты,
Моих словес проникнулся елеем,
Отверг душой мирскую суету
И поступает кающимся братом
В Севилию, в картозский монастырь!
Не так ли, сын мой?

Дон Жуан

Так, отец мой, так!

Мне мир постыл, я быть хочу монахом;
Моей беспутной, невоздержной жизни
Познал я сквернь, и алчет беспредельно
Душа молитв, а тело власяницы!

Лепорелло

Ее ты примешь, сын мой, скоро примешь;
Тебе лишь испытанье предстоит —
И ты монахом будешь. Pax vobiscum![23]

(К офицеру.)

Ну что! Чего стоишь, разиня рот?
Ты этого не ожидал, безбожник?

Офицер

Отец...

Лепорелло

Отец, отец! Скажи мне лучше,
Как исповедь ты нашу смел прервать?
Ты должен быть отъявленный еретик!

Распущенны вы все, я это вижу;
Но я вас подтяну. Ты знаешь ли
Железные ботинки? Пытку? Цепи?
Тюрьму? Костер? Проклятье церкви и...
И прочее, и прочее? А? Знаешь?

Офицер

Я виноват, что вас прервал, но служба...

Лепорелло

Нет, ты скажи мне, как ты не размыслил,
Что прерывать меня есть преступленье?

Офицер

Отец мой, как я смею размышлять?
Начальству должен я повиноваться.

Лепорелло

Начальству? Да. Но кто твое начальство?

Офицер

Священный трибунал.

Лепорелло

Так было прежде.

Но с той поры, как я ступил на берег,
Твое начальство я. Смотри мне в грудь
И выражай лицом подобострастье,
Доверье, благодарность и любовь.
Что есть повиновение? Отвечай!

Офицер

Повиновение, отец мой?

Лепорелло

Да!

Офицер

Повиновенье есть...

Лепорелло

Неправда! Врешь!

Повиновение есть то, что если

Я прикажу тебе плясать качучу,

То должен ты ее плясать, пока...

Пока я не скажу: довольно! Если ж

Не хватит сил твоих и ты умрешь,

Ты должен умереть, а все плясать!

Вот что повиновенье. Понимаешь?

Офицер

Отец мой...

Лепорелло

Как? Ты смеешь отвечать?

Епитимью тебе! Епитимью!

Бей каждый день сто пятьдесят поклонов,

И на коленях тридцать патерностров

И пятьдесят читай Ave Maria![24]

Ну что? Чего стоишь? Беги в Севилью

И объяви, что видел!

Офицер

Мой отец,
Мне письменное нужно приказанье.

Лепорелло

Ну да, конечно. Я бы посмотрел,
Как ты посмел бы убежать отсюда
Без письменного приказанья!

(К дон Жуану.)

Сын мой,
Встань, напиши сейчас к святым отцам
Цидулу. Я под ней поставлю крест,
Его в Севилье знают, слава богу!

Дон Жуан пишет и подает бумагу Лепорелло, который ставит крест и передает офицеру.

Вот приказанье... На, ступай, да помни:
Ста два поклонов! Сорок патерностров!
И семьдесят Ave Maria в день!

Офицер кланяется и уходит.

Дон Жуан

(смотря ему вслед)

Ушел, глупец. Счастливого пути!
И все они такого же покроя!
Он так привык все слушаться начальства,
Что размышлять совсем уже отвык.
Играть таким отродием нетрудно,
Лишь стоит подменить начальство. Право,
Как вспомню я, что целый род людской
Привычке служит, под привычкой гнется,
То стыд берет, на эту сволочь глядя,
Что к ней и я принадлежу!

Лепорелло

Мороз
Меня теперь по коже подирает,
Когда я вспомню, чем я рисковал.
А славную мы выкинули штуку!
Ха-ха! Монахом будет дон Жуан!
Пожалуй, из монахов можно в папы!
Сеньор, когда вы сделаетесь папой,
Прошу и мне пожаловать местечко!

Дон Жуан

Ты был бы инквизитором в Севилье.

Лепорелло

И строгим инквизитором, сеньор!
Иль думаете вы, я б не сумел
Безнравственность преследовать и ересь?
Пусть кто-нибудь осмелился б при мне
Жену чужую соблазнить! Пусть слово
Не в пользу б инквизиции сказал!
Будь он хоть шепетун, будь он заика,
Мне первого довольно было б слога,
Чтоб остальные отгадать. Да что тут!
Я мысль его узнал бы по глазам,
По шапке, по походке. Стой, брат, шутишь —
И тотчас на костер! Мне не учиться,
Уловки все я знаю наизусть,
На все я в вашей школе насмотрелся,
Меня б не провели. А с новым платьем
И правила б я новые надел,
Вы не узнали бы меня!

Дон Жуан

Не первым

И не последним был бы ты. Однако

Меня проделка эта развлекла,

А то с утра еще мне было как-то

Особенно и скучно и досадно.

Скорей, скорей прожить мне эту жизнь

И весело пробиться до конца!

Эй, Лепорелло! Весь чтобы дворец

Был освещен, чтоб музыка гремела

И чтоб вино всю ночь лилось рекой!

Мы на рассвете поднимаем якорь!

НОЧЬ. ОТКРЫТАЯ ГАЛЕРЕЯ У МОРЯ

В глубине видны мачты фелуки. Великолепное освещение и музыка. За убранными столами сидят пираты. Гости сходятся со всех сторон.

Дон Жуан

Всех звать ко мне! Все дорогие гости!
Прошу моих соседей веселиться
И быть как дома!

(К музыкантам.)

Эй, играть фанданго!
Музыка и танцы.

(К Боабдилу.)

Никто из крейсеров вас не заметил?

Боабдил

Никто, сеньор. Мы подошли к дворцу,

Когда уж все стемнело. Эти псы
Подозревать не могут ничего.
Им виден с моря блеск дворцовых окон
И музыка веселая слышна;
А убежать готовится не так,
Чья голова обречена на плаху!

Дон Жуан

Чтоб праздник наш и наше освещение
Казались им еще великолепней,
Перед отплытьем я зажгу дворец —
Пусть это будет также утешеньем
Соотчичам моим, что не могли
Они Жуана сжечь. Но время терпит,
Я вдаль плыву, и требует учтивость
Спеть что-нибудь в честь родины моей!

(Берет гитару, строит ее и поет, глядя на море.)

Мирно ночь благовонная
Опустилась окрест,
На излучины сонные
Смотрят тысячи звезд;
Волн влюбленных лобзания
Раздаются кругом,
Тихо дремлет Испания
Упоительным сном.

Но нередко, прелестницу
Покидая средь сна,
Я изменю лестницу
Укреплял у окна.
Так и наш, о Испания,
Я кончаю союз
И с тобой, без прощания,
Навсегда расстаюсь!

Лепорелло

(тихо к дон Жуану)

Сеньор, два слова! Слова два, не боле!

Дон Жуан

(не обращая на него внимания, переходит в другой тон и продолжает)

То, что снилось мне, того нет наяву!
Кто мне скажет, зачем, для чего я живу?
Кто мне смысл разгадает загадки?
Смысла в ней беспокойной душой не ищи,
Но, как камень, сорвавшись с свистящей пращи,
Так лети все вперед, без оглядки!
Невозможен мне отдых! Несносен покой!
Уж я цели нигде не ищу никакой,

Жизнь надеждой мою не украшу!
Не упился я ею, как крепким вином,
Но зато я, смеясь, опрокинул вверх дном
Бесполезно шипящую чашу!

Лепорелло

(на ухо дон Жуану)

Сеньор, здесь маскированная дама
Желает с вами говорить!

Дон Жуан

Проси!
Люблю всегда я новые знакомства.
Не много времени осталось мне,
Но приключенье кстати на отъезде!

Лепорелло

Пожалуйста, сеньор, поосторожней!
Не забывайте, что у жен мужья;
Хотя, признаться, было бы недурно,
Чтоб женщины замужние все были,
А все б мужчины были холостые!

Дон Жуан

Иди, болтун, проси ее сюда!
Донна Анна подходит, в маске.

Дон Жуан

(идет к ней навстречу)

Сеньора, как я счастлив...

Донна Анна

(снимая маску)

Дон Жуан...

Дон Жуан

(отступая)

Вы? Вы? Возможно ль?

(В сторону.)

Как она бледна!

Донна Анна

Я навсегда пришла проститься с вами...
Услышьте умирающей слова...
В моей душе нет более упреков,
Я вас пришла предостеречь.

Дон Жуан

Сеньора...

Донна Анна

Мой срок короток... Я должна спешить...
Послушайте внимательно меня:
Спасенья дверь для вас еще открыта,
Но скоро будет поздно, дон Жуан...
Я, перед смертью, вижу вашу участь!

Дон Жуан

Сеньора, что за речи? И зачем
Вам без нужды о смерти помышлять?

Донна Анна

Надеюсь, вы не думали, что я
Жива останусь, дон Жуан?

Дон Жуан

Сеньора,
Быть может, вас тревожат спасенья...
Но будьте без боязни. Честь моя
Мне обо всем велит хранить молчанье,
А если б кто дерзнул подозревать —
Его молчать заставит эта шпага!

Донна Анна

Оставьте, дон Жуан. Такие речи
Теперь уж неуместны. Боже мой,
Как все мне стало ясно и понятно!
С моих очей как будто спал туман,
И без труда я различаю нить
Запутанных событий и дорогу,
Которой вы к погибели пришли.
То, что случилось и что скоро будет,

Теперь я разом обнимаю. Время,
Мне кажется, исчезло для меня
И вечность началась. Я ошибалась,
Когда вас обвиняла беспощадно;
Преступной жизни вашей, дон Жуан,
Найдутся, я надеюсь, объяснения,
Которые смягчат господень суд,
Но вы спасетесь только покаяньем!

Дон Жуан

(про себя)

Она теперь вступила в период
Раскаянья и мыслей религиозных!
Но как идут к ней эти угрызенья!
Исчезла гордость с бледного чела,
И грусть на нем явилась неземная...
Вся набожно отдавшись Мадонне,
Она теперь не знает и сама,
Как живописно с гребня кружевное
Ей падает на плечи покрывало...
Нет, право, никогда еще досель
Я не видал ее такой прекрасной!

Донна Анна

Покайтесь, дон Жуан! Еще не поздно!
Я знаю, что в вас веру погубило:
Искали вы блаженства – есть оно!
Но на земле гнались вы напрасно
За тем, что только в небе суждено.

Дон Жуан *(про себя)*

Несчастливая вдалась в мистицизм!
Но взгляд ее и голос музыкальный
Предательски меня обворожают...
Не думал я вчера, как мы расстались,
Что продолжится чувств моих обман!

Донна Анна

О, если в вашей жизни, дон Жуан,
Хоть что-нибудь вам было свято – если
Кого-нибудь хоть раз любили вы, —
О дон Жуан, воспоминаньем этим
Я вас молю!

Дон Жуан *(про себя)*

Еще единый миг —
И я паду к ее ногам. Рассудок
Уж начинаю я терять. Нет, нет!
Прочь глупый бред! Опомнись, дон Жуан!
(К донне Анне.)
Осмелюсь ли вам предложить, сеньора,
Участье в нашем празднике принять?

Донна Анна

Несчастный! Слепленный! Боже, боже!
Прости ему! Услышь молитву той,
Которая свою сгубила душу!
Я ухожу... Пора... Я умираю...

Уходит. Боабдил подходит к дон Жуану.

Боабдил

Уже светлеет небо на востоке,
Нам время плыть. Мы ждем!

Дон Жуан
(в раздумье)

Она сказала:

«Я умираю...» Вздор! Не может быть!

Однако, если... если в самом деле

Она решилась на самоубийство?

(К прислуге.)

Бежать за ней! Догнать ее сейчас!

Следить за ней! Не выпускать из вида!

Лепорелло убегает.

Боабдил

Пора, пора! Когда мы опоздаем,

Галеры все погонятся за нами!

Дон Жуан

Зачем мое так больно сжалось сердце?

Ужели вправду я ее люблю?

Боабдил

(топая ногой)

Скорей, сеньор! Мои матросы ропщут!

Дон Жуан

(опомнясь)

Ступайте к черту. Подымайте якорь.
Я остаюсь. Дарю тебе фелуку.

Боабдил

В уме ли вы, сеньор? А инквизиция?

Дон Жуан

Что мне до инквизиции, до смерти,
Когда, быть может, вправду я люблю!

Боабдил

(в сторону)

Нет, он с ума сошел. С ним погибать
Нам не приходится.

(К пиратам.)

Эй, на фелуку!

Суматоха между пиратами. Гости расходятся, зала пустует.

Дон Жуан

(в сильном волнении)

О, если я не брежу! Если вправду
Люблю ее любовью настоящей!
Как будто от ее последних слов
Отдернулася предо мной завеса,
И все иначе вижу я теперь...
Когда она так ясно повторила,
Что хочет умереть, во мне как будто
Оборвалось что-то; словно я
Удар кинжалом в сердце получил —
Еще доселе, длится это чувство...
Что ж это, если не любовь? Каким
Моя душа исполнилась волненьем?
Сомнения исчезли без следа...
Я снова верю, как в былые дни...
О, я с ума сойду от счастья! Я...
О боже, боже! Я люблю ее!
Люблю тебя! Я твой, о донна Анна!
Ко мне! Я твой! Ко мне! Люблю, люблю!

Бежит и вдруг останавливается как вкопанный. Лампы

гаснут.

Входит статуя командора.

Статуя

Ты звал меня на ужин, дон Жуан, —
Я здесь.

Дон Жуан

Во сне ли я иль наяву?

Статуя

Молись.

Дон Жуан

Не может быть! Неправда! Сон!
Не он стоит из камня предо мной —
Воображение мне на ум приводит
Убитого отца! Прочь, призрак! Прочь!
Статуя стоит неподвижно. Молчание.
Спирается дыханье... Бьются жилы...
Рассудок мой туманится...

Статуя

Молись.

Дон Жуан

В ушах шумит... Темнеет зренье... Прочь!
Прочь! Пропусти меня! Где донна Анна?

Статуя

Молись.

Дон Жуан

Где донна Анна?

Статуя

Отравилась.

Дон Жуан

(хватаясь за сердце)

О, что со мною?

Статуя

Ты любил ее.

Дон Жуан

Остыла кровь, и сердце холодеет!

Статуя

Подумай о душе.

Дон Жуан

(воспрянув от цепенения)

Смерть и проклятье!

К чему душа, когда любовь погибла!

Теперь мне боле нечего терять —

И смерть и ад на бой я вызываю!

Бросается со шпагой на статую. Шпага ломается. Молчание.

Статуя

Твой час пробил.

Дон Жуан

(в отчаянии)

Любил я! Горе, горе!
В нее поверив, я поверил в бога,
Но поздно! Все погибло с нею — все, —
И злее прежних эта злая шутка!

Статуя

В последний раз, молился.

Дон Жуан

(в бешенстве)

Не хочу!
Кляню молитву, рай, блаженство, душу —

И как в безверье я не покорялся,
Так, верящий, теперь не покорюсь!

Статуя

(касясь рукою дон Жуана)

Погибни ж, червь.

Духи

(являются с неба)

Назад, слепая сила!
Оставь того, кто верует и любит!

Сатана

(вырастает из земли)

Он мой! Отверг он покаянье!
Он богохульствует! Он мой!

Духи

Его спасет любви сознание,
Не кончен путь его земной!

Сатана

Нет, это против договора!
Уж ад над ним разинул пасть!
Хватай его, статуя командора,
Как исполнительная власть!
Статуя стоит неподвижно.
Меж, двух начальств колеблется усердые,
И преданность вдруг чувствует зазор?
Хватай его назло земле и тверди —
Иль провались, булыжный командор!

Статуя проваливается. Духи становятся между Сатаной и дон Жуаном, который падает в обморок. Сатана исчезает.

Духи

Пути творца необъяснимы,
Его судеб таинствен ход.
Всю жизнь обманами водимый
Теперь к сознанию придет!
Любовь есть сердца покаянье,
Любовь есть веры ключ живой,
Его спасет любви сознание,
Не кончен путь его земной!

(Исчезают.)

Утро. Дон Жуан лежит на кровати без чувств. Лепорелло старается привести его в память.

Лепорелло

Сеньор! Очнитесь! Добрые известья!
Очнитесь, сеньор!

(В сторону.)

С чего вчера
Он в обморок упал?

Дон Жуан

(приходит в себя)

Тяжелый сон!
Ужасные во мне воспоминанья
Остались от него.

(Увидя Лепорелло.)

Ты здесь?

Лепорелло

Да, да,
Я с вами, здесь, и радостную новость
Я вам принес: во-первых, та галера...

Дон Жуан

(вскакивая с кровати)

Где донна Анна?

Лепорелло

(пожимая плечами)

Кончена история!
Близ нашей виллы труп ее нашли, —
Но слушайте известия, сеньор:
Во-первых, та галера, на которой
Плыл дон Йеронимо, разбита бурей,
И сам он потонул; а во-вторых,
Все члены Sant' officio сменены.
На место их назначены другие,
И ваш процесс покамест прекращен.
Вы можете свое обделать дело.
Да, да, сеньор, позвольте вас поздравить!

Дон Жуан

(в изнеможении опускаясь в кресла)

Она погибла. Это был не сон.
Изо всего, что в эту ночь случилось,
Мне ясно лишь одно: она погибла!
Все остальное, может быть, мечта —
Но это правда!

Лепорелло

Стоит ли, сеньор,
Так долго размышлять об этом? Право,
Как будто это первый случай с нами?

Дон Жуан

(в раздумье)

Я мнил восстать как ангел-истребитель,
Войну хотел я жизни объявить —
И вместе с ложью то, что было чисто,
Светло как день, как истина правдиво,
В безумии ногами я попрал!

Лепорелло

Что ж делать! Вы отыщете другую.
От вас зависит снова закутить!

Дон Жуан

Закон вселенной – это равновесье.
Возмездьями лишь держится она.
Но чем вознаградить что я разрушил?

Лепорелло

На вашем месте я б сейчас в Севилью
Отправился, и прерванные связи б
Связал опять, да золота побольше
Рассыпал бы направо и налево!

Дон Жуан

Как я был слеп! Как счастье было близко!

Лепорелло

Сеньор, развеселитесь! Ей же богу,

Я вас не узнаю.

Дон Жуан

Чем кончу я?

Искать любви мне боле невозможно,

А жизни мстить я право потерял.

Убить себя? То было бы легко:

Несостоятельные должники

Выходят часто так из затрудненья;

Но этим долга выплатить нельзя —

Я должен жить. Я умереть не смею!

Лепорелло

Храни нас бог! Зачем нам умирать!

Давайте жить, сеньор, и веселиться!

Дон Жуан

Я должен жить. И жаль, что слишком скоро

Меня избавит смерть от этой муки.

О, если б мог я вечно, вечно жить!

Лепорелло

По крайней мере, сколько можно доле.
Теперь, сеньор, нам нечего бояться!
Теперь все трын-трава!

Дон Жуан

Оставь меня.

Лепорелло уходит; дон Жуан облакачивается на стол и закрывает лицо руками.

ЭПИЛОГ

МОНАСТЫРЬ БЛИЗ СЕВИЛЬИ

Престарелый настоятель сидит в креслах.

Перед ним стоит монах.

Настоятель

Как чувствует себя больной?

Монах

Отец мой,

Все в том же положении брат Жуан:

Болезни в нем совсем почти не видно,

Но с каждым часом пульс его слабей.

Настоятель

Душевная болезнь его снедает.

Раскаянья такого постоянство

Высокий есть для братии пример.

До сей поры он ходит в власянице,

Ни разу он не снял своих вериг.

Я не видал подобного смиренья!

Монах

Вчера к себе он призывал всю братью,
У каждого прощенья он просил
И каялся в грехах передо всеми.

Настоятель

Нам исповедь его давно известна:
Владела им когда-то суета,
Шептала на ухо мирская прелесть
И нашептала много грешных дел.
Но он уж их загладил покаяньем,
А все еще покоя нет ему!
Доселе все не хочет он постричься —
Достойным не находит он себя.

Монах

Своей он смерти чует приближенье
И нас просил, в последнюю послугу,
Похоронить его на том кладбище,
Где тело командора дон Альвара,
Убитого им некогда, лежит

И где потом была погребена
Дочь командора, донна Анна.

Настоятель

Это
С уставом нашим было б несогласно.
У нас для братьий общее кладбище;
Особенного места выбирать
Никто себе не волен. Впрочем, он
Не произнес последнего обета
И в этом смысле есть еще мирянин.
Да сбудется его желанье.

Другой Монах

(входит)

Отче,
Пожалуй в келью, брат Жуан отходит!

Слышно протяжное пение. Входят, попарно, братия с зажженными свечами.

Хор Монахов

С нашей жизнью вечно смежная,

Вечно ищущая нас,
Смерть приходит, неизбежная,
В каждый день и в каждый час.
Благо, благо недремавшему,
Мирно гостью ожидавшему,
Неусыпно посылавшему
К небесам молящий глас!

Настоятель

(вставая)

Подайте мне мой посох. И сказать,
Чтобы в отходный колокол звонили.

Хор Монахов

В это страшное мгновение
Ты услышь его, господь!
Дай ему успокоение,
Дай последнее мучение
Упованьем побороть!
Мысли прежние, крамольные,
Обращенному прости,
Отыми земное, дольное,
Дай успение безбольное
И невольное и вольное

Прегрешенье отпусти!

Раздаются мерные удары отходного колокола.

Мы моление соборное
Ныне шлем к тебе, господь;
В жизни – доли непокорная,
Скоро прахом будет плоть,
В дни былые дерзновенного
Скоро кончится борьба;
Ты ж помилуй сокрушенного,
Ныне верю смиренного,
В вечный мир от мира бренного
Отходящего раба!

Процессия уходит, попарно, вслед за настоятелем. Слышно постепенно удаляющееся пение, сопровождаемое колокольным звоном.

Примечания

[1] Выя – шея.

[2] Слово – здесь: бог.

[3] Акафист – хвалебное церковное песнопение.

[4] Бурбон – грубый, невежественный человек; первоначально – офицер, выслужившийся из солдат. «Не держусь и за словечко “бурбон”, – писал Толстой Маркевичу 11 июня 1861 г., – которое... озадачило публику. Если Вы принадлежите к тем, кому это выражение неизвестно, – сообщу Вам, что на армейском языке оно означает выскочку».

[5] Сонм – собрание, общество...

[6] Дела давно минувших дней... и т.д. – Цитата из поэмы Пушкина «Руслан и Людмила».

[7] Адьюнкт – помощник профессора.

[8] Гальванисм (гальванизм) – электрические явления при соприкосновении разнородных металлов, открытые итальянским физиологом Л. Гальвани: в середине XIX в. широко применялись с медицинскими целями.

[9] Святом доме (исп.).

[10] Священного трибунала (исп.).

[11] Мориски – мавры, принявшие христианство. Это не спасло их от преследований инквизиции, и впоследствии они были также изгнаны из Испании.

[12] Дословно: дело веры (португ.).

[13] Тиара – головной убор древних восточных царей, а также корона папы римского.

[14] Сид – прозвище Родриго (Руи) Диаса де Бивар (1040–1099), испанского рыцаря, прославившегося своими военными подвигами, героя испанских народных преданий.

[15] Гидальго – испанский дворянин.

[16] Прислал он отпущений про запас. – Речь идет об индульгенциях – папских грамотах об отпущении, прощении грехов, которые продавала верующим католическая церковь.

[17] Пилат – римский наместник в Иудее. Во время его правления, по евангельскому рассказу, Иисус Христос был предан казни. Вопрос «Что есть истина?» Пилат, по евангельскому преданию, задал Иисусу Христу в связи со словами последнего, что он пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине.

[18] Аллилуя!.. Осанна! – молитвенные возгласы, славословящие бога.

[19] Петра наместник. – Католическая церковь считала папу наместником апостола Петра на земле.

[20] Альгамбра – старинная крепость и дворец мавританских халифов в испанской провинции Гренада.

[21] Собратья (лат.), т. е. святое братство – инквизиторы.

[22] Доминиканцы – члены католического монашеского ордена св. Доминика; в их ведении находились инквизиционные трибуналы.

[23] Мир вам! (лат.)

[24] Радуйся, Мария! (лат.)